

Фредерик Марриет

Крушение «Великого Океана»

Фредерик Марриет
Крушение «Великого Океана»

«Public Domain»

1841

Марриет Ф.

Крушение «Великого Океана» / Ф. Марриет — «Public Domain»,
1841

«Это происходило в октябре 18.. года. «Великий Океан», большой бриг, неся под шквалом среди безбрежного Атлантического океана. Он поставил немного парусов из-за бури, так как полотно изорвалось бы в куски от диких порывов ветра, который гнал судно по высоким волнам. Иногда волны поднимали корму брига, глубоко опуская нос, так что, казалось, корабль сейчас нырнет вглубь. Но это было прекрасное судно, и им управлял опытный капитан; он делал все для его безопасности и в то же время полагался на Провидение, которое всегда бдит над нами...»

Содержание

Глава I	5
Глава II	7
Глава III	9
Глава IV	11
Глава V	12
Глава VI	13
Глава VII	16
Глава VIII	19
Глава IX	21
Глава X	23
Глава XI	25
Глава XII	27
Глава XIII	29
Глава XIV	30
Глава XV	32
Глава XVI	34
Глава XVII	36
Глава XVIII	38
Глава XIX	39
Глава XX	41
Глава XXI	42
Глава XXII	44
Глава XXIII	46
Глава XXIV	48
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Фредерик Марриет

Крушение «Великого Океана»

Глава I

Судно под ветром. – Буревестники. – Риди. – Описание корабля и экипажа.

Это происходило в октябре 18.. года. «Великий Океан», большой бриг, несся под шквалом среди безбрежного Атлантического океана. Он поставил немного парусов из-за бури, так как полотно изорвалось бы в куски от диких порывов ветра, который гнал судно по высоким волнам. Иногда волны поднимали корму брига, глубоко опуская нос, так что, казалось, корабль сейчас нырнет вглубь. Но это было прекрасное судно, и им управлял опытный капитан; он делал все для его безопасности и в то же время полагался на Провидение, которое всегда бдит над нами.

Капитан стоял подле колеса, наблюдая за рулевыми. Он посмотрел кругом себя, поднял взгляд к небу и тихо запел:

Перед нами – ты стелешься, море,
А над нами – угроза небес.

Так и было в действительности; корабль окружал бурный Атлантический океан; небо покрылось темными тучами; не виднелось ни одного судна, поднимались горы волн с пенястыми гребнями, а между снастями и мачтами корабля ветер пронесился с диким воем.

Кроме капитана и двух матросов за колесом, на палубе было еще двое: мальчик лет двенадцати и старый моряк с лицом, огрубелым от непогоды, и с седыми волосами, пряди которых развевались в воздухе.

Мальчик смотревший на бурное море, вдруг схватил старика за руки и крикнул:

– А эта большая волна не нахлынет на нас, Риди?

– Нет, мастер Уильям, разве вы не видите, как повернули судно. Вот она и прошла... Но это может случиться; а что тогда станется с вами, если я не буду держаться сам и держать вас? Вас смочет.

– Мне не очень нравится море, Риди; мне хотелось бы снова очутиться на берегу, – ответил мальчик. – Разве не кажется, что волны разобьют корабль?

– Да, похоже на то; и они режут, сердятся, что не могут похоронить судно в пучине. Только я-то к ним привык, мастер Уилли, и на хорошем судне, с хорошим капитаном и экипажем я их не опасюсь.

– Но ведь иногда суда идут ко дну, и тогда все тонут.

– Да, мастер Уильям, и очень часто идут ко дну именно те корабли, которые считаются вполне безопасными. Мы можем только работать и потом полагаться на волю неба.

– А что это за птички летят так низко над водой?

– Мы, моряки, называем их цыплятами матушки Беды; их редко видишь не в бурю или не перед бурей.

Птицы, о которых спросил Уильям, были буревестники.

– А вы когда-нибудь терпели крушение? Вас когда-нибудь выбрасывало море на необитаемый остров, как Робинзон Крузо?

– Да, мастер Уильям, только я никогда не слыхивал об этом Робинзоне. Многие терпели кораблекрушение, и потом им приходилось переносить тяжелые испытания; но мне трудно вспомнить человека, о котором вы говорите.

– О, но ведь это все в книге, которую я читал. Я могу вам рассказать... и расскажу, когда море опять успокоится. А теперь, пожалуйста, помогите мне спуститься вниз, потому что я обещал маме недолго оставаться на палубе.

– Хорошо, всегда держите данные обещания, как славный мальчик, – ответил старик. – Дайте же мне ручку, и я ручаюсь, что мы не свалимся и благополучно дойдем до люка. Когда же наступит хорошая погода, я расскажу вам, как я потерпел кораблекрушение, а вы расскажете мне все о Робинзоне Крузо.

Он проводил Уильяма до каюты; сам же вернулся на палубу: он дежурил.

Мастермэн Риди, так звали его, больше пятидесяти лет жил на море. Сначала он служил учеником на угольном судне. В то время ему было всего десять лет. Его лицо потемнело от ветра и солнца, и на щеках виднелись глубокие морщины, но он все еще казался здоровым и сильным. Риди служил на военном судне и побывал во всех поясах земли; он мог порассказать немало странных историй, и ему следовало верить даже в тех случаях, когда его рассказы казались необыкновенными, потому что он никогда не лгал. Он мог управлять судном, понятно умел читать и писать и не раз перечитал Библию. Его фамилия – Риди (готовый) – соответствовала его характеру; он редко оставался в замешательстве; в случае затруднения или опасности капитан без колебаний советовался с ним и часто принимал его советы. Он был точно третий помощник капитана.

«Великий Океан» мог бороться с самой неистовой бурей. Это судно имело более четырехсот тонн и шло к Новому Южному Уэльсу с ценным грузом английского железного и ножевого товара, а также и с другими мануфактурными изделиями. Капитан, превосходный командир и моряк, а вдобавок и превосходный человек, отличался бодрым, веселым нравом и на все смотрел с хорошей стороны. Когда с ним случались какие-нибудь происшествия, он чаще всего смеялся. Звали его – Осборн. Первый помощник – Мекинтош, шотландец, был груб, раздражителен, но строго относился к своим обязанностям. Капитан доверял ему, но не любил его.

О Риди мы уже говорили, о матросах говорить нет необходимости; скажем только, что их было тринадцать человек, недостаточное число для такого большого судна; как раз перед отплытием пятеро матросов не поладили с Мекинтошем и отказались идти с ним в плавание. Ждать новых служащих Осборн не захотел и отошел с теми людьми, которые были у него на палубе.

Глава II

Сведения об Уильяме и его родителях. – Овчарки. – Ромул и Рем. – К берегу.

Отец Уильяма, м-р Сигрев, человек очень образованный, много лет имел контору в Сиднее, главном городе Нового Южного Уэльса, и теперь после трехлетнего отсутствия возвращался обратно со всей семьей. Он купил у правительства большие земли, с тех пор сильно поднявшиеся в цене, и получал большой доход от разведения скота. Во время его пребывания в Англии имением прекрасно заведовал управляющий, и Сигрев вез с собой множество вещей, необходимых для сельского хозяйства, для дома и т. п.

Миссис Сигрев, приветливая женщина, не отличалась здоровьем; Уильям, старший из детей, был умен и весел, его брат Томас, шестилетний мальчик поражал необдуманностью, но казался очень милым ребенком. Их сестре Каролине минуло семь лет, а маленькому здоровяку Альберту еще не было и года; за ним смотрела молодая негритянка, которая явилась в Сидней с мыса Доброй Надежды и отправилась в Англию вместе с семьей Сигрева. Упомянув обо всех бывших на палубе «Великого Океана», упомянем также о двух овчарках м-ра Сигрева и о маленьком терьере капитана Осборна.

Волнение утихло только на четвертый день. Матросы развесили свое промокшее от дождя и брызг платье на канатах, и капитан велел поставить паруса. Дул нежный ветерок, и судно шло со скоростью четырех миль в час. Миссис Сигрев сидела на корме; ее муж и дети были подле нее. К ним скоро подошел и капитан Осборн.

– Ну, мастер Томми, – спросил он, – вы довольны, что буря утихла?

– Мне было все равно, – отозвался Томми, – я только расплескал суп. А вот Юнона как упала со стула, да так и покатила вместе с маленьким; папа поднял их...

– Слава Богу, что Альберт не убится, – заметила миссис Сигрев.

– Он убится бы, если бы Юнона не думала исключительно о нем, забыв о себе, – заметил Сигрев.

– Правда, правда, – сказал Осборн, – она спасла ребенка, но, кажется, сама ушиблась.

– Да, стукнулась головой, – с улыбкой ответила Юнона.

– Еще хорошо, что у тебя на голове такая густая шерстяная шапка, – со смехом заметил Осборн. – Но, все равно, Юнона, ты славная девушка.

В это время Осборна отозвал Мекинтош.

На палубу выбежали овчарки.

– Сюда, Ромул, сюда. Рем! – позвал их Уиль.

– Вот что, сэр, – спросил Риди, стоявший невдалеке, – позвольте вас спросить, что это за странные имена у ваших собак; я никогда таких не слыхивал. Кто были эти Ромул и Рем?

– Ромул и Рем, – ответил Сигрев, – имена двух братьев-пастухов; в древние времена они основали большой город, Рим, который впоследствии сделался столицей великой империи. Люди эти были первыми царями Рима и правили вместе.

– А выкормила их волчица, Риди, – прибавил Уиль. – Ну, что вы скажете?

– Скажу, что это была диковинная кормилица, мастер Уильям.

– И Ромул убил Рема, – продолжал мальчик.

– Немудрено, так был воспитан, – заметил Риди. – Но за что он убил брата?

– За то, что тот слишком высоко прыгнул, – со смехом сказал Уилли.

– Мастер Уиль шутит? – спросил Риди, обращаясь к Сигреву.

– И да, и нет. История рассказывает, что Рем обидел Ромула, перескочив через стену, которую тот построил, и Ромул убил его. Но на древнюю историю нельзя полагаться.

– Да, кажется, и на древних братьев тоже, – заметил Риди. – Но давно известно, что вдвоем не сделаешь дело.

– А теперь мне хотелось бы сойти вниз, – заметила миссис Сигрев, – может быть Риди отнесет малютку?

Когда все спустились в каюту, капитан сказал, что он успел определить, где находится судно, и прибавил, что оно в ста тридцати милях от мыса Доброй Надежды.

– Если ветер продержится, – заметил Сигрев, – мы завтра же придем к берегу. Может быть, Юнона, ты увидишь твоих отца и мать?

Бедная Юнона покачала головой, из ее глаз покатались слезы, и она с печальным лицом сказала, что ее отец и мать принадлежали голландскому бюргеру, который, купив их, уехал далеко от берега. Ее разлучили с ними, когда она была еще очень мала, и оставили в Каптоуне.

– Но теперь ты свободна, Юнона, – сказала миссис Сигрев, – ты побывала в Англии; а тот, кто ступит на берег Англии, делается свободным.

– Да, я свободна, мисси, – ответила Юнона, – а все-таки у меня нет отца и матери.

И негритянка заплакала, но Альберт погладил ручкой ее черную щеку, и она снова улыбнулась.

Глава III

Корабль в Столовой бухте. – Столовые горы. – На берегу. – Ботанический сад. – Птица секретарь. – Львы. – Томми в опасности.

На следующий день «Великий Океан» бросил якорь в Столовой бухте; на вопрос Уильяма о причине такого названия Риди ответил, что заливу дали имя Столовой горы с вершинами, действительно плоскими, как столы.

– Мы простои́м на якоре два дня, – заметил Осборн, обращаясь к отцу Уи́ля. – Не угодно ли вам и вашей супруге отправиться на берег?

Миссис Сигрев отказалась; поэтому было решено, что она останется на палубе с двумя детьми, а ее муж отправится в Каптоун с Уилем и Томми и к вечеру вернется домой.

На следующее утро капитан велел опустить шлюпку, и в ней Сигрев, двое мальчиков и Осборн отплыли к берегу. На берегу они побывали в доме одного знакомого капитана, который предложил им провести их в сад компании, где содержались дикие звери. От этого предложения дети пришли в полный восторг.

– Что это за сад компании? – спросил отца Уильям.

– Его устроила голландская индийская компания в те времена, когда она владела мысом Доброй Надежды. В сущности, это ботанический сад, но там содержат и диких зверей.

– А каких животных мы увидим? – спросил Томми.

– Львов, Томми, – ответил Осборн, – много львов.

– Ох, как мне хочется посмотреть на них! – сказал Томми.

– Только нельзя – подходить к ним близко, – заметил капитан.

– Хорошо, – сказал мальчик.

Но едва войдя в сад, Томми убежал от капитана; ему хотелось поскорее увидеть львов, но Осборн поймал его и крепко взял за руку.

– Тут пара странных птиц, – сказал им знакомый Осборна, – это секретари; их называют так за то, что у них сзади головы висят перья, и они походят на писцов, заложивших перо за ухо. Это полезные птицы – они уничтожают змей; бьют их ногами с такой силой, что немедленно убивают.

– А здесь много змей? – спросил Уиль.

– Да, и очень ядовитых, – ответил Сигрев. – Секретари приносят большую пользу.

Так разговаривая, они дошли до львиного помещения. Это была большая площадка, обнесенная высокой каменной стеной, с одним окошком, через которое посетители могли смотреть на зверей. Окно это было широко и загорожено толстыми железными прутьями; однако между ними лев мог просунуть лапу, поэтому зрителей просили не подходить близко. Десять красивых, благородных зверей лежало в различных позах, медленно пошевеливая своими хвостами. Уильям рассматривал их, стоя на почтительном расстоянии от клетки, Томми тоже. Их провожатый рассказывал интересные анекдоты о львах. Все так увлеклись его рассказами, что и не заметили, как Томми проскользнул к окну львиного помещения.

Мальчику захотелось, чтобы звери немного подвигались. В числе лежавших животных был красивый трехлетний лев; он лежал ближе остальных к решетке. Томми взял камень и бросил в него; лев не пошевелился, но устремил глаза на Томми; мальчик стал смелее; он швырнул вторым камнем, потом третьим, подходя все ближе и ближе.

Лев неожиданно страшно заревел и кинулся на решетку клетки с такой силой, что, будь она немного менее прочной, ее брусья не выдержали бы. Но и теперь они так зашатались, что из камней посыпались куски цемента. Томми закричал, отскочил и по счастью упал; не то лапы льва схватили бы его. Осборн и Сигрев кинулись к мальчику и подняли его. Он кричал от страха, а лев стоял у решетки, хлестал себя хвостом и ревел, показывая исполинские клыки.

Сигрев побранил Томми; тот мало-помалу оправился от страха.

Осмотрев других зверей, маленькое общество вернулось в дом любезного знакомого Осборна, а потом отплыло на судно.

Глава IV

Тишь. – Альбатрос. – Признаки бури. – Приготовления. – Ужасный шторм. – Молния. – Разрушение и смерть.

На следующий день корабль отошел от берега. Несколько дней плавание совершалось под прекрасным ветром; но наступил штиль и держался три дня; не чувствовалось дыхания ветра, вся природа, казалось, заснула. Только время от времени показывался альбатрос и, опускаясь на некотором расстоянии от кормы судна, плавал по воде, приподняв крылья.

– Что это за птица, Риди? – спросил Уильям.

– Альбатрос, самая крупная из наших морских птиц, – ответил старик. – Я видывал альбатросов, между крыльями которых бывало около одиннадцати футов.

На третий день затишья барометр так сильно упал, что капитан стал готовиться к сильным шквалам. И он не ошибся. К полуночи собрались тучи, между которыми сверкали молнии. Поднялся и ветер; впрочем, сначала он налетал только порывами, в промежутках между которыми наступала тишина. И Мекинтош, и Риди полагали, что волнение будет сильно, и Мастермэн предложил капитану как можно скорее закрепить плотные ставни на окнах кают.

Едва окончились все приготовления, как с северо-востока налетел свирепый шквал. Началось волнение. Один парус убирала за другим, и к наступлению сумерек «Великий Океан» шел только под одним кливером и штормовым парусом. Трое рулевых с трудом удерживали колесо, так как волны с силой ударяли в руль. Ни один из матросов, отбив свою вахту, не ушел в эту ночь спать. Буря была слишком ужасна. Около трех часов утра ветер внезапно упал, но всего минуты на две, потом снова налетел с другой стороны и разорвал кливер на лоскуты. Небо было черно; виднелись только пятнистые гребни волн. Пришлось изменить курс. Волны, поднятые прежним направлением ветра, продолжали бежать и встречались с волнами, которые вздымали новые шквалы, а потому вода то и дело хлестала на палубу и смывала все попадавшееся ей на пути. Одного матроса снесло с корабля, и все попытки спасти его не удались. Капитан Осборн стоял на своем посту; он спросил Мекинтоша:

– Как вы думаете, это еще будет долго продолжаться?

– Дольше, чем продержится судно, – ответил тот.

– Надеюсь, вы ошибаетесь, – возразил Осборн. – А вы, что думаете, Риди?

– Опасности больше сверху, чем снизу, – ответил старик. – Посмотрите, сэр, на эти две тучи; видите, они несутся одна навстречу другой. Если я...

Риди не договорил. Вспыхнул ослепительный свет, и в то же время раздались раскаты грома, от которых вздрогнул «Великий Океан». Послышался шум, вопли. Когда капитан и его собеседники снова получили способность видеть, оказалось, что передняя мачта была разбита в щепы, и что судно уже пылало. Рулевые, ослепленные молнией, окаменевшие от страха, не могли больше управлять рулем; корабль накренился; главная мачта свалилась через борт. На палубе воцарилось разрушение, смятение и отчаяние.

К счастью, волны, хлеставшие через борт «Великого Океана», скоро затушили огонь; но корабль беспомощно лежал на воде, в полной власти волн, которые били в упавшие мачты, еще прикрепленные веревками к корпусу судна. Оправившись, Мекинтош и Риди бросились к колесу, чтобы привести «Великий Океан» к ветру, но это им не удалось; паруса бизань-мачты отказывались слушаться руля. Риди уговорил двоих матросов стать на руль, а сам подозвал к себе Мекинтоша. Взяв топоры, они вдвоем срубили бесполезные мачты и, накренив паруса на уцелевший обломок главной мачты, кое-как поставили корабль под ветер. Не скоро удалось им убрать обломки мачт; когда же это, наконец, было сделано, они увидели, что четверо матросов погибли от молнии и падения передней мачты. Теперь, кроме Осборна, Риди и Мекинтоша, на палубе осталось всего восемь человек.

Глава V

Неунывающие моряки. – Тревога капитана. – Новая буря. – Предчувствие Риди.

Моряки никогда не падают духом, пока у них есть дело. Ужасы бури, гибель товарищей, гром и молния, – ничто не мешало им работать. Мекинтош созвал матросов, велел им прикрепить блок к еще дымившейся верхушке обломка главной мачты, потом поднять на нее лишний парус, чтобы увеличить парусность. Таким образом, «Великий Океан» мог идти по ветру быстрее и слушаться руля лучше.

Теперь корабль снова двигался и находился относительно в безопасности, несмотря на жестокие удары догонявших его волн. Опять наступила ночь, но не принесла отдыха; все матросы изнемогали. Капитан и Риди часто спускались в каюты, ободряли пассажиров. Измученная страхом миссис Сигрев серьезно заболела; ее муж ухаживал за нею; детей уговорили не подниматься с постелей, а Юнона все время держала на руках маленького Альберта.

Наступила заря третьего дня с начала бури, но положение судна не стало лучше. Волны по-прежнему вливались на палубу и уносили все встречавшееся. Трудно было судить о направлении корабля. Он дал течь, и это доказывало, что его корпус уже сильно пострадал; казалось ясно, что если буря не утихнет, «Великий Океан» недолго выдержит ярость волн.

На лице капитана лежало выражение жестокой тревоги. «Великий Океан» подходил к области моря, усеянной низкими коралловыми островами. Волны могли выбросить на один из них корабль, и тогда погибло бы и ценное судно, и ценный груз, а может быть, и все люди. Предупредить же такую возможность Осборн был не в силах, благодаря жалкому состоянию корабля.

Всю эту ночь шквалы гнали судно. На рассвете ветер ослабел, волны немного успокоились. Тем не менее капитан продолжал идти фордевиндом, так как «Великий Океан» слишком пострадал, и было небезопасно поставить его наперерез волнам. Теперь готовились поднять запасные мачты, и измученные матросы усердно работали под наблюдением Осборна, когда Сигрев и Уильям вышли на палубу.

Уильям огляделся и с изумлением заметил, что высокие мачты исчезли вместе со своей оснасткой и с парусами и что на палубе беспорядок.

– Посмотри, дитя мое, – сказал Сигрев, – как здесь все разрушено, опустошено; видишь ли, как гордость человека смиряется перед мощью Всевышнего.

– Да, да, – подтвердил Риди.

– Но, папа, – помолчав спросил Уилли, – как же мы доберемся до Сиднея без мачт и парусов?

– Сделаем все, что можно, – сказал Риди. – Мы, моряки, редко теряемся, и еще до ночи, даст Бог, у нас опять будут кое-какие паруса. Мы потеряли большие мачты. Что же? Поставим запасные, маленькие, с маленькими парусами и, если будет угодно Богу, все же увидим Сидней. А как здоровье барыни? – спросил старик, обращаясь к Сигреву. – Лучше ли ей?

– Боюсь, что она очень слаба и больна, – ответил Сигрев, – только хорошая погода поможет ей. Как вы думаете? Теперь наступит затишье?

– Говоря правду, сэр, боюсь, что опять будет буря. Я еще не говорил об этом капитану, так как, может быть, ошибаюсь. Но все же, мне кажется, я прав.

– Да будет воля Божия, – сказал Сигрев. – Но как я боюсь за жену; она превратилась в тень.

– Не бойтесь этого, – возразил Риди, – от качки люди страдают, но не умирают.

Глава VI

Смятение. – Капитан без памяти. – Совет Мекинтоша. – Делаются приготовления покинуть корабль. – Благородство Риди. – Отплытие экипажа.

Поговорив с капитаном и Риди, Сигрев с сыном ушли обратно в каюту, куда буфетчик принес для детей миску теплого супа. Томми торопливо вырвал ее из правой руки Юоны, так как левой она держала Альберта. Суп обжег Каролину. Девочка громко закричала, закричал и Альберт, но только от страха. На свое несчастье, Юона натолкнулась на собачку Виксен, забежавшую в каюту, и та укусила ее за ногу; негритянка тоже невольно вскрикнула. Миссис Сигрев выглянула из койки. Она подумала, что произошло что-нибудь ужасное, но ничем не могла помочь. К счастью, вошел Сигрев, поднял споткнувшуюся Юону, утешил Каролину и восстановил порядок. Все успокоилось, тем более, что остывший суп не обжег Каролину.

– Масса Томми – дурной мальчик, – сказала Юона, потирая ногу.

Между тем на палубе не бездействовали; корабельный плотник устраивал подножие для запасной мачты на месте бывшей главной, а матросы снабжали ее снастями и парусами; к несчастью, течь была очень сильна, и четверо людей должны были постоянно помпами выкачивать воду. К ночи опять подул ветер, поднялось волнение, и течь настолько усилилась, что пришлось бросить все остальное и только работать насосом. Еще два дня бушевала буря, и весь экипаж совершенно изнемог от усталости; выкачивать воду матросы уже не могли; кренясь, судно доказывало, что в его трюме уже много воды, и вот случилось еще новое несчастье; капитан Осборн был на баке и раздавал приказания людям; вдруг блок скользнул с передней мачты; рея и парус свалились, ушибли Осборна, и он упал без чувств. Пока Осборн командовал экипажем, матросы, высоко ценившие его морское искусство, его мужество, работали хорошо, бодро, но теперь, когда он лежал, если не убитый, то во всяком случае без чувств, они почувствовали, что остались без начальника. Мекинтоша матросы не любили, и его приказания не могли иметь для них никакого веса и значения. Не обращая внимания на его приказ, они теперь совещались между собой.

– Теперь, молодцы, скоро стихнет, – заметил Риди, подходя к группе моряков, стоявших на баке. – Ветер быстро падает.

– Да, – ответил один из них, – а судно опускается на дно еще скорее; это верно.

– Теперь было бы полезно хорошенько покачать помпу, – сказал Риди, – что скажете вы?

– Стаканчика два грога были бы еще полезнее, – грубо возразил один моряк. – Что скажете, ребята? Я не думаю, чтобы капитан отказал бы нам в этом, если бы бедняга мог говорить!

– Что вы хотите делать? – спросил Мекинтош. – Надеюсь, не напиться?

– Почему бы и нет? – проговорил другой матрос. – Судно скоро утонет.

– Может быть, еще не скоро, – сказал Мекинтош, – во всяком случае нельзя сказать, чтобы у нас не было возможности спастись. А вот, если вы опьянеете, никто не спасется, я же дорожу своей жизнью и готов сделать все, что вы решите; но вы не напьетесь, если только мне удастся помешать вам; это верно.

– Как вы помешаете? – мрачно спросил один из матросов.

– Я думаю, что двое решительных людей могут сделать многое... Нет, трое, потому что в этом случае Риди будет на моей стороне, и каютный пассажир тоже, не откажется мне помочь. Вспомните: все огнестрельное оружие в каюте. Только зачем нам ссориться? Скажите сразу, чего вы хотите, и если вы еще ничего не придумали, выслушайте, что я предложу.

Все знали смелость и решительный характер Мекинтоша; поэтому матросы снова посоветовались между собой, потом спросили капитанского помощника, что он предлагает.

– У нас осталась одна хорошая шлюпка и новый ялбот; остальные шлюпки, как вы знаете, были смыты, за исключением маленькой за кормой, которая вполне бесполезна, так как почти

совершенно разбита. Мы, наверно, недалеко от одного из островов, я думаю даже, что мы посреди их. Возьмем в большую шлюпку все необходимое нам, будем работать спокойно и усердно; выпьем столько грога, чтобы он не повредил нам, и запасемся провизией. При шлюпке есть все – весла, мачта, паруса; вряд ли нам не удастся спастись. Риди, хорош ли мой совет?

– Хорош, м-р Мекинтош, только что станется с пассажирами? И неужели вы оставите капитана Осборна, который лежит без сознания и без движения? Как вы думаете поступать?

– Мы не оставим капитана, – сказал один из матросов.

– Нет, нет, – подтвердили другие.

– А пассажиры?

– Жаль их, конечно, – заметил первый из высказавшихся за спасение капитана, – только нам достаточно думать о спасении собственной жизни. Шлюпка нечрезмерно велика.

– Хорошо, я согласен с вами, – проговорил Мекинтош, – добрые дела начнутся дома. Что скажете, братцы?

– Да, – в один голос ответили матросы, и Риди понял, что спорить бесполезно.

Начали готовить шлюпку и запасы. На переходном трапе виднелись куски соленой свинины, сухари, несколько бочонков с пресной водой. Мекинтош принес свои часы, компас, несколько ружей, запас пороха и пуль. Плотник, с помощью другого матроса, срубил бульварк, чтобы легче спустить шлюпку. Через час все было готово. Риди не принимал никакого участия во всех этих приготовлениях. Он два раза опускался в трюм, чтобы видеть, сильно ли там поднялась вода. Между тем матросы привели корабль к ветру; в эту минуту на палубу вышел Сигрев и огляделся кругом.

Он увидел приготовленную к спуску шлюпку, съестные запасы и бочонки с водой; заметил, что судно медленно качается на волнах; наконец, он взглянул на Риди, сидевшего, как ему показалось, подле мертвого капитана.

– Что все это значит, Риди? – спросил Сигрев. – Они хотят бросить корабль? Это они убили Осборна?

– Нет, сэр, – ответил Риди, – бедного капитана ушибла свалившаяся рея; остальное же вы угадали; видите, они опускают шлюпку.

– Но моя бедная жена так больна, что не дойдет до шлюпки.

– Боюсь, сэр, что они совсем не собираются взять с собой вас, вашу жену или ваших детей.

– Милосердное небо! – крикнул Сигрев. – Какая жестокость, какое коварство!

– Да, недобро; но таков закон природы. Когда идет дело о спасении собственной жизни, люди способны думать только о себе... Я часто видывал это, – серьезно произнес Риди.

– Бедная жена, дети!.. – вскрикнул Сигрев, закрывая лицо руками. – Но я поговорю с ними, – помолчав, прибавил он. – Они не могут не послушаться чувства человечности... Во всяком случае м-р Мекинтош имеет на них влияние... Как вы думаете, Риди?

– Сказать правду, сэр, не стоит просить ни Мекинтоша, ни их... Ведь у капитанского помощника сердце еще грубее, чем у всех остальных... Все будет напрасно; в противном случае, я постарался бы убедить их, смягчить...

– Так что же делать, Риди?

– Мы должны положиться на милосердие Божие, м-р Сигрев.

– Мы должны? Как? Разве вы не отплывете вместе с ними?

– Нет, м-р Сигрев, я решил остаться с вами. Они хотят взять с собой капитана Осборна, предлагали и мне попробовать спастись вместе с ними, но я хочу остаться здесь.

– И погибнуть? – с изумлением спросил Сигрев.

– Как будет угодно Богу, м-р Сигрев. Я стар, и моя смерть дело не важное, и я думаю, я готов умереть. Я больше забочусь о ваших детях, чем о себе, и не могу бросить вас всех на погибель, когда вы могли бы спастись, если бы только знали, что нужно делать... Но вот и матросы... Шлюпка готова; сейчас они унесут бедного капитана.

Действительно, подошедшие моряки подняли Осборна.

– Иди, Риди, нельзя терять времени.

– Нет, я останусь на судне, – ответил старик. – От всего сердца желаю вам спастись и прошу вас, м-р Мекинтош, дать мне одно обещание; надеюсь, вы не откажете мне... Я прошу вас, если вы спасетесь, не забыть об оставшихся здесь на палубе и принять меры, чтобы их поискали на одном из островов.

– Что за вздор, Риди! Идите в шлюпку.

– Я останусь здесь, м-р Мекинтош, и только прошу вас дать мне это обещание. Обещаете?

– Да, если уж вы непременно хотите остаться; только... – он подошел к Риди и шепнул ему на ухо: – только это безумие, идемте, Риди.

– Прощайте, м-р Мекинтош, – сказал старый матрос, пожимая руку помощника Осборна. – Вы сдержите обещание?

Мекинтош и матросы снова постарались уговорить Риди уйти с ними, наконец, шлюпку спустили, и она двинулась к северо-востоку.

Глава VII

Отчаяние Сигрева. – Риди утешает его. – Признаки суши. – Мрачные предположения. – Воскресшая надежда. – Земля. – К берегу. – Судно на коралловых рифах.

Шлюпка отошла; Риди несколько времени следил за нею, сложив руки. Рядом с ним стоял Сигрев; его сердце было переполнено до того, что он не мог говорить; ему казалось, что по мере того, как шлюпка отходила все дальше и дальше, потухали последние лучи надежды... Наконец, старый Риди сказал:

– Они думают, что спасутся, а мы погибнем, м-р Сигрев; но они забывают, что на небесах есть Власть, в сравнении с которой все усилия слабых людей – ничто!

– Правда, – тихо ответил Сигрев, – но какая надежда на спасение может быть у нас, оставшихся на утопающем корабле?

– Мы должны сделать все, чтобы спастись, – ответил Риди.

Потом старик прошел к рулю и поставил корабль по ветру.

Как и предсказывал Риди, шквалы прекратились, и море значительно успокоилось. Корабль медленно полз вперед. Риди вскоре привязал руль и пошел к носу. Когда он вернулся на квартердек, то увидел, что Сигрев лежит на парусе, который разостлали для капитана.

– Если вы молитесь, м-р Сигрев, – сказал Риди, – мне очень жаль, что я помешал вам, если же вас просто мучит наше положение, я хочу дать вам маленькую надежду.

– Я не молился, – ответил Сигрев и поднялся с паруса. – Я просто хотел собраться с мыслями... Мне ужасно тяжело сказать жене о нашем безнадежном положении.

– Если бы я считал, что надежды нет, – ответил Риди, – то откровенно сознался бы вам в этом. Но вот что я скажу вам, сэр. Судно залито водой до половины, так как во время бури в нем открылись щели. Но с тех пор, как волнение утихло, дело поправляется; я спуускался в трюм и видел, что за два часа воды прибавилось на очень немного дюймов, щели начали забухать; значит, течь еще уменьшится. Итак, если продержится хорошая погода, нечего бояться, что «Великий Океан» скоро пойдет ко дну. Теперь мы между островами, а потому нет ничего невозможного... даже очень вероятно, что мы доведем его до берега и спасемся. Я думал об этом, когда отказался отплыть в шлюпке; подумал также и о том, что, если бы я бросил вас, как и все остальные, вы не сумели бы воспользоваться возможностью спасения. Вот почему я остался; я надеялся, что с Божией помощью могу спасти вас и ваших детей. Лучше всего пройдите в каюту и со спокойным лицом ободрите бедную миссис Сигрев, сказав ей о перемене погоды. Если она еще не знает, что матросы бросили «Великий Океан», не говорите ей об этом. Вот мастеру Уильяму можно все сказать, и если вы его пришлете ко мне, я поговорю с ним. Что скажете, м-р Сигрев?

– Право, не знаю, что думать, Риди; не знаю, как и благодарить вас за ваше самопожертвование. Конечно, ваш совет хорош, и, конечно, я исполню его. Если нам суждено спастись от смерти, моя благодарность...

– Не говорите этого, сэр. Я старик, и мне немного нужно. Мне хочется только сознавать, что я исполняю мой долг. Что могут для меня значить блага мира сего, когда я прожил всю жизнь и не имею ни родных, ни близких? А все же благодарю вас, м-р Сигрев. Теперь идите вниз, а я немножко осмотрюсь.

В каюте Сигрев увидел спящую жену, а Уиль сказал ему:

– Я не хотел идти на палубу, пока тебя здесь не было; только два часа тому назад буфетчик пошел за козьим молоком для Альберта, да и не вернулся. И мы не завтракали.

– Поди на палубу, Уиль, – сказал ему отец, – я останусь здесь; с тобой же хочет поговорить Риди.

Уиль вышел на палубу; тут Риди объяснил ему положение вещей, прибавив, что он, Уильям, должен по мере сил помогать им с м-ром Сигревом, не тревожа своей больной матери. Лицо Уильяма стало очень серьезно, однако он тотчас же понял Риди.

– Знаете, – сказал мальчик, – ведь буфетчик отплыл с остальными, и когда мама проснется, она спросит, почему дети не завтракали. Что мне делать?

– Не знаю, – ответил старый моряк, – но думаю, что, если я покажу вам, как надо доить коз, вы можете добыть молока; я же тем временем приготовлю остальное. Я могу уйти с палубы, потому что, видите, корабль идет недурно. Мастер Уильям, перед вашим приходом я зондировал трюм и видел, что вода не сильно прибывает; надеюсь, что к вечеру море будет вполне спокойно.

Риди и Уильям общими усилиями успели приготовить завтрак до пробуждения больной. Корабль еле покачивался; небо очистилось; солнце светило. Риди предложил м-ру Сигреву вывести на палубу Юнону и детей, поручив Уильяму остаться в каюте с матерью.

– Трудно заставить детей сидеть смирно, – сказал старик, – а миссис Сигрев спит так сладко, что было бы жаль будить ее. После такого утомления она может проспать четыре-пять часов, и чем дольше она будет отдыхать, тем лучше, потому что, может быть, ей скоро понадобятся силы.

Сигрев согласился...

Выйдя на палубу, бедная Юнона изумилась. Ее удивило и жалкое состояние корабля, и безлюдье.

Тогда Сигрев рассказал ей все, что случилось, попросив ничего не говорить миссис Сигрев. Юнона обещала; но бедняжка поняла всю опасность положения, и по ее черной щеке скатилась слеза. Она, впрочем, думала не о себе, но о бедном Альберте, которого прижимала к груди. Даже Томми и Каролина спрашивали, где мачты, где капитан Осборн.

– Посмотрите, сэр, – сказал Риди, указывая на морскую траву, плывшую по волнам.

– Вижу, но в чем дело? – спросил Сигрев.

– Сама по себе трава – малое доказательство... – ответил Риди, – но у нас, моряков, множество своих признаков. Видите ли вы, сэр, птиц над волнами?

– Вижу.

– Эти птицы никогда не улетают далеко от берега! Теперь, сэр, я пойду за моими инструментами, потому что, хотя в настоящую минуту я не в состоянии определить долготы, я все же могу узнать, под какой параллелью находимся мы; тогда, если покажется суша, взглянув на морскую карту, я приблизительно узнаю, где мы.

– Теперь около полудня, – помолчав, заметил Риди, глядя на свои часы, – солнце поднимается медленно. Но как счастливы дети; посмотрите, как весело играют малыши, точно у себя в комнате, даже не подозревая опасности. Но вот и двенадцать часов; я спущусь, постараюсь определить широту, потом вернусь с картой.

Сигрев остался на палубе и глубоко задумался. Сперва его осаждали печальные мысли, полные безнадежности, но в нем вскоре мужество воскресло, воскресла и надежда.

– Вот карта, – сказал снова появившийся Риди. – Я карандашом провел черту вдоль той параллели, на которой мы находимся. Вы видите, линия эта проходит через группу островов, и я думаю, мы посреди них или недалеко от этого архипелага. Теперь я подам обед, а после буду отыскивать землю. Пожалуйста, м-р Сигрев, смотрите во все стороны, особенно вперед и по бокам.

Моряки унесли с собой почти все запасы, но Риди все же удалось отыскать кусок солины и картофель. Положив картофель в котелок, он вернулся на палубу.

– Риди, я что-то вижу, – сказал ему Сигрев, смотревший вперед. – Мне кажется, что-то стоит в воздухе, между тем это не туча. Смотрите сюда.

И он протянул указательный палец.

– Вижу, – ответил Риди. – Это не земля, а деревья на земле; благодаря особому атмосферическому явлению кажется, будто они висят в воздухе. Поверьте, это остров. Но я сейчас принесу бинокль.

– Это земля, м-р Сигрев, – сказал Риди, посмотрев в бинокль. – Только «Великий Океан» двигается так медленно, что мы, пожалуй, не дойдем до берега раньше вечера; а мне хотелось бы при свете хорошенько подвести к берегу корабль. Будем надеяться, что ветер усилится, в противном случае, постараемся сделать все, что возможно. Теперь я пойду на руль, м-р Сигрев; нехорошо миновать остров. Хотя течь уменьшилась, я сомневаюсь, чтобы «Великий Океан» продержался на воде дольше суток. Сегодня утром, исследуя глубину воды в трюме, я думал иначе, но, спустившись за солониной, я увидел, что мы в большей опасности, чем я предполагал. Однако земля невдалеке, значит, мы можем спастись. Итак, поблагодарим Господа за его милость.

– Аминь, – ответил Сигрев.

Риди направил судно к острову, который был ближе, чем он предполагал. Ветер посвежел, и «Великий Океан» стал двигаться быстрее. Скоро перестало казаться, будто деревья висят в воздухе; они соединились с землей. Риди передал руль Сигреву и пошел на бак, чтобы наблюдать. Когда судно было милях в трех от острова, Риди снова вернулся к рулю и сказал:

– Кажется, я знаю, как надо идти; мы с подветренной стороны острова, а с подветренной стороны такого рода островов вода всегда глубока; мели – подле другого края. Итак, нам надо отыскать прорыв в коралловых рифах и через него провести «Великий Океан». Кажется, я вижу место, где можно безопасно достигнуть берега. Вы различаете три кокосовых пальмы на отмели? Так вот, сэр, я не могу хорошо видеть их, управляя рулем, а потому пройдите вперед и когда заметите, что мне следует взять больше направо, поднимите правую руку, в противоположном случае – левую. Видя, что нос корабля стоит как следует, опустите поднятую руку.

Так и сделали. Наконец, после напряжения и волнения киль корабля задел что-то; со скрипом ломались подводные ветви кораллов. Вторичный скрип и еще сильнее, удар, еще... Еще раз дрогнул «Великий Океан» и остановился. Волны не могли поднять его. Риди бросил руль, чтобы осмотреть положение судна. Он заглянул во все стороны и понял, что корабль носом и кормой накрепко засел в коралловых рифах.

Глава VIII

Тревога миссис Сигрев. – М-р Сигрев теряет присутствие духа. – Риди упрекает его. – Живой инвентарь. – Приготовления к высадке.

– До сих пор все хорошо, сэр, – сказал Риди. – Поблагодарим Бога.

В эту минуту на палубу вышел Уиль.

– Отец, – сказал он, – мама послала меня за тобой; она услышала, как трещало дно корабля и испугалась.

– Что случилось, дорогой друг? – спросила миссис Сигрев, завидев мужа. – И где вы все были? Я крепко спала, но меня разбудил этот ужасный шум.

– Успокойся, милая, – ответил Сигрев, – нам грозила большая опасность, но теперь, надеюсь, все прошло. Скажи, лучше ли тебе после сна?

– Гораздо лучше; я чувствую себя сильнее; но скажи же, что случилось?

– Многое случилось раньше, чем ты заснула; только мы скрывали это от тебя; теперь же, думаю, мы скоро отправимся на берег...

– На берег?

– Да, дорогая. Но будь спокойна и выслушай меня.

И м-р Сигрев подробно рассказал ей все. Она слушала, не отвечая, но когда он окончил свой рассказ, с горькими слезами бросилась ему на шею.

Сигрев старался ее утешать, как умел. Наконец, пришла Юнона с детьми, так как время подвигалось к вечеру. Сигрев поднялся на палубу, чтобы посоветоваться со старым Риди. Риди ответил, что корабль плотно засел в кораллах, что только сильное волнение могло бы его снести с этого ложа, но что пока нечего было опасаться шквалов.

– Понимаю, – ответил Сигрев, – но как мы доберемся до берега?

– Я уже думал об этом, – ответил Риди. – Я попрошу вас и даже мастера Уильяма помочь мне поднять на палубу маленькую шлюпку. Правда, ее дно пробито, но я достаточно хороший плотник, чтобы поправить ее. С помощью просмоленных парусов я сделаю ее настолько непроницаемой для воды, чтобы она доставила нас до берега. Позже я еще лучше приведу ее в порядок. Мы отплывем при дневном свете.

– А что будет с нами на берегу?

– Там, где так много кокосовых пальм, нечего было бы бояться голодной смерти, даже если бы у нас не осталось съестных припасов на «Великом Океане». Вот я боюсь, что у нас окажутся затруднения относительно воды, так как это низкий остров, очень низкий, и вряд ли в этом отношении все будет хорошо.

– Я благодарю Всевышнего за то, что Он спас нас, Риди, – сказал Сигрев, – а все-таки наше положение ужасно. Мы очутимся на унылом острове... И может быть никогда ни одно судно не пройдет близ нас, не возьмет на свою палубу... Тут мы будем жить и умрем... Мои дети вырастут, похоронят нас с вами, свою мать, состарятся. И все мои планы, все надежды разлетятся. Это печально, Риди, сознайтесь, это ужасно печально.

– В сравнении с вами я старик, – прервал его Риди, – а потому имею право сказать вам, сэр, что вы неблагодарны.

И он с жаром стал уговаривать его, говоря об Иове и приводя другие примеры из Священного Писания.

– Простите меня, сэр, – в заключение сказал Риди, – но, право, я почувствовал, что должен был говорить так, как я говорил с вами.

– Вы правы, – отозвался Сигрев, – я благодарю вас и больше не буду жаловаться.

Пожав старику руку, Сигрев спустился в каюту, а Риди стал делать приготовления для починки шлюпки. Когда все было окончено, Риди сел и глубоко задумался. На рассвете его

разбудили собаки; вечером они бегали по всему кораблю, но, не найдя никого, улеглись спать подле двери в каюту. На рассвете опять выбежали на палубу и стали прыгать вокруг старика и лизать ему лицо, лая от радости.

– А, – сказал матрос, – я думаю, вы все три будете нам полезны. Довольно, Виксен, довольно! Ах, ты, бедняжка, боюсь, что ты потеряла своего доброго хозяина.

– Ну, посмотрим, – обратился он к себе; – я возьму лаговую таблицу и запишу в нее все; память-то у меня уж не прежняя.

И старик стал писать мелом на черной доске, время от времени вставляя свои замечания:

«Три собаки; две козы; козленок. (Кажется) пять свиней; кур – достаточно; пять голубей (это я наверно знаю); корова (она легла и, пожалуй, не встанет, придется ее убить). Мериносый баран и овцы, принадлежащие м-ру Сигреву».

– Что прежде всего доставить на берег после нашей переправы на остров? Маленький парус и грот – для палатки; свертка два веревок; два матраца для миссис Сигрев и детей; два топора, молоток и гвозди, что-нибудь съестное... Да, и что-нибудь, чем можно резать. Ну, на первое время этого будет довольно. Теперь разведу плиту, вскипячу воду, сварю соленой свинины и солонины и отправлюсь с ними на берег, потом позову м-ра Сигрева, так как, вероятно, сегодня придется потрудиться. Благослови же, Боже, нашу работу.

Глава IX

*Сигрев и Риди высаживаются и осматривают остров. – Возвращение на палубу. – Вос-
торг Томми. – Палатка. – Риди возвращается на судно.*

Риди исполнил все задуманное, покормил животных, потом с помощью Юноны и Уиля шлюпка была поднята на палубу; Риди перевернул ее килем вверх и принялся чинить ее пробитое дно. Только к обеденному времени дно было забито, заклепано и осмолено с внутренней и с внешней стороны. После этого лодку спустили, прикрепив к ней веревку, чтобы она не ушла, а осталась подле корабля. К удовольствию Риди и Сигрева, шлюпка почти не дала течи.

Наконец старик предложил Сигреву отправиться с ним вдвоем на остров, чтобы осмотреть его. Сигрев согласился, но пошел сказать обо всем жене, Риди же отнес в шлюпку парус, топор, веревку и ружье. И вскоре они отплыли от «Великого Океана».

Подведя шлюпку к берегу, путники заметили, что они не в состоянии разглядеть с моря внутренность острова, так как пальмовый лес слишком густ. Зато справа от себя, приблизительно на расстоянии четверти мили, Риди и Сигрев увидели небольшую песчаную бухту и полосу земли, заросшую кустами. Они направили шлюпку к отмели; в бухте была неглубокая, хрустально-прозрачная вода. На дне виднелись красивые раковины; рыбы проносились туда и сюда. Песчаная отмель тянулась приблизительно ярдов на сорок; за песком начинался кустарник; дальше между кустами виднелись отдельные пальмы, еще дальше поднимался лес кокосовых пальм. Тут они высадились.

– Что за прелестное место, – оглядываясь во все стороны, сказал Сигрев.

Когда Риди и его спутник очутились в лесу, Сигрев задал вопрос:

– Что мы теперь будем делать, Риди?

– Я отыскивал место для палатки, сэр, – ответил старик, – и думаю, что ее удобно раскинуть вот на том маленьком пригорке, по крайней мере пока. Мы сложим на отмели парус и все другие вещи и вернемся на «Великий Океан».

Очутившись снова на палубе, м-р Сигрев рассказал жене все, что они видели. Между тем Риди бросил на воду два кола, которые служили ему козлами, когда он заклепывал шлюпку. Через минуту на палубе появились Юнона и Томми. Риди снес в шлюпку несколько инструментов, две лопаты, посадил в нее собак, Юнону, Томми, Сигрева и сел сам.

Скоро шлюпка была снова подле песчаной отмели.

Томми долго смотрел кругом, ничего не говоря, потом вышел на берег. Вслед за ним выскочили собаки и с наслаждением лаяли, радуясь земле. Юнона улыбнулась, оглядываясь кругом, и сказала:

– Славное место.

Все вещи перенесли на пригорок, о котором говорил Риди, и принялись за устройство палатки.

– Вот два дерева, – сказал старый моряк; – они вполне годятся для нас, так как стоят довольно далеко друг от друга. Мы привяжем к ним кольца, которые я привел на буксире, потом на все набросим парус и с обоих краев протянем его до земли. Это, по крайней мере, послужит началом.

– Но как мы привяжем палку так высоко? – спросил Сигрев.

– Сначала привяжем одну из палок, насколько удастся выше, и, стоя, на ней привяжем вторую куда следует. Я привезу с собой еще колеи, чтобы сделать то же, когда мы будем устраивать вторую палатку.

Так и поступили. Когда на деревянную основу набросили парус, получилась достаточно просторная палатка.

– Теперь я вернусь на палубу, – сказал Риди, – а вы, сэр, постарайтесь нарезать веток с кустов и наделать из них колышков; ими прикрепите парус к земле; сделав это, возьмите лопату и засыпьте края паруса песком; когда вы притянете его кольшками, это будет нетрудно.

– Я сделаю это, – ответил Сигрев; – Юнона поможет мне натянуть полотно.

– Да, и возьми лопату, Юнона, да выровняй пол палатки, потом набросай туда сухих листьев с кокосовых пальм, да смотри, чтобы между ними не попало какого-нибудь гада. Мастер Томми, не убегайте, не трогайте ни топора, ни ружья. Кстати, м-р Сигрев, если бы вам понадобилась моя помощь, – лучше всего выстрелите из ружья; я тотчас же вернусь к вам. Но вряд ли эта помощь понадобится.

Риди пошел к шлюпке и скоро отплыл к «Великому •Океану».

Глава X

Шалость Томми. – Высадка миссис Сигрев. – В палатке. – Утомление Риди.

Вернувшись, Риди рассказал миссис Сигрев обо всем, что было сделано, потом взял еще парус, ниток, иголок и т. д. Едва он запасся всеми этими вещами, как раздался выстрел. Миссис Сигрев, которой он сказал, что выстрел послужит призывом на помощь, в ужасе выбежала из каюты. Риди схватил другое ружье и через мгновение уже греб к острову, напрягая все силы. Выйдя на берег, он увидел, что Сигрев и Юнона устраивают палатку, а Томми сидит на земле и громко плачет.

Оказалось, что пока м-р Сигрев и Юнона были заняты делом, Томми подкрался к ружью, прислоненному к пальме, и дотронулся до его собачки. Ружье выстрелило; так как его дуло было обращено вверх, заряд сбил большой кокосовый орех, который упал близ Томми. Если бы он ударил его, мальчик, конечно, был бы убит. Сигрев, зная какую тревогу вызовет звук выстрела на палубе, серьезно разбил сына, и теперь мастер Томми плакал в доказательство своего глубокого раскаяния.

– Я тотчас же вернусь на судно и расскажу миссис Сигрев, что случилось, сэр, – сказал Риди. – Ее нужно успокоить.

– Сделайте это, пожалуйста, – ответил Сигрев.

Риди вернулся на палубу и объяснил все. Положив в лодку принадлежности для шивания парусов, два матраца и одеяло, взятое из капитанской рубки, котел с солониной и свиной и привязав на буксир еще две доски, – Риди отплыл и скоро был на берегу. Он с помощью Сигрева и Юноны отнес все эти вещи на холмик, укрепил основу второй палатки и снова отправился на корабль. Юнона отлично вычистила палатку и сказала, что в листьях не нашла ни животных, ни насекомых. Перед отплытием Риди дал Томми палку и поручил ему стеречь мясо, не позволяя собакам съесть его, и теперь Томми стоял на часах, важный, как судья.

Еще два раза являлся Риди; он привез с собой принадлежности постелей, один мешок с корабельными сухарями, другой с картофелем; тарелки, ножи и вилки, ложки, сковородки и другую кухонную утварь и еще много различных необходимых вещей. Потом он показал Юноне, как следовало затянуть открытые места первой палатки, и она, вооруженная иглой и бечевкой, стала пришивать новые привезенные полотнища к уже готовым стенкам, чтобы таким путем устроить закрытое со всех сторон помещение.

Видя, что на острове все идет хорошо, Риди и Сигрев отправились за оставшимся на «Великом Океане».

Несмотря на слабость, бедная больная мужественно вышла на палубу, опираясь на руку мужа. За ними шел Уильям с крошкой Альбертом на руках. Риди нес Каролину. С трудом все поместились на лодке, но миссис Сигрев чувствовала себя так дурно, что ее мужу пришлось поддерживать ее; Уильям взялся за весло. До острова дошли благополучно и тотчас же отнесли миссис Сигрев в палатку, где и уложили ее на матрац.

Она попросила воды.

– А я-то и забыл взять с собой воду, – вскрикнул Риди, – но я сейчас привезу... Только подумать, что я, старый глупец, доставил на остров столько вещей и забыл самое главное. Правда, я собирался как можно скорее отыскать источник на острове, так как это избавило бы нас от хлопот.

Риди отправился на корабль и вернулся с двумя бочонками пресной воды; старик с Уилем скоро прикатили их к палатке.

Юнона окончила свое дело, а миссис Сигрев, выпив воды, сказала, что ей стало гораздо лучше.

– Я больше не поеду сегодня на судно, – сказал Риди, – я устал, очень, очень устал.

– Еще бы, – отозвался Сигрев, – вы работали целый день.

– И не съел ни кусочка, даже не утолил жажды, – ответил Риди, опускаясь на землю.

– Вы больны, Риди? – крикнул Уиль.

– Нет, просто у меня немного кружится голова, мастер Уилли, я уже немолод. Не можете ли вы дать мне глоток воды, мастер Уильям.

– погоди, Уиль, я сам напою нашего Риди, – сказал Сигрев, взяв оловянную кружку, наполненную водой. – Выпейте это, Риди.

– Я скоро оправлюсь, сэр; вот немного полежу, а потом съем кусочек мяса с сухарем.

Скоро бедный, истомленный Риди действительно немного отдохнул. Юнона накормила детей и уложила троих маленьких в первую палатку; вторая тоже была почти готова.

– На сегодняшнюю ночь она годится, Юнона, – заметил Сигрев. – Довольно поработали, пора и отдохнуть.

Глава XI

Как добыть огня? – Возвращение на судно. – Разгрузка. – Приготовление завтрака.

На следующее утро Сигрев поднялся раньше всех, вышел из палатки и огляделся. Над его головой синело чистое небо; легкий ветер покрывал воду рябью. Слева от бухты виднелись небольшие бугорки; за ними темнел пальмовый лес. Справа из моря вставала почти отвесной стеной невысокая коралловая гряда и тянулась саженной сто, дальше она соединялась с почвой, покрытой травой и кустарниками. Солнце жгло сильно, но в тени кокосовых пальм было прохладно. Сигрев почувствовал прилив горячей благодарности к Всевышнему и мысленно отдал дань благородству Риди.

Собаки, которые с вечера проползли в палатки и улеглись на матрацы подле Томми и Уильяма, выбежали и бросились ласкаться к Сигреву. Их взвизгивание разбудило Уильяма, и по приказанию отца он, не разбудив Риди, оделся и вышел на воздух. С согласия отца, мальчик вызвал Юнону, не потревожив сна матери и детей.

– Отлично, – сказал Сигрев, – теперь, Уильям, попробуем приготовить завтрак; из сухих пальмовых листьев выйдет отличный костер.

– Но как же мы его зажжем, ведь у нас нет спичек?

– Нет, но можно зажечь огонь другими способами, хотя в большинстве случаев для этого нужны особые приспособления. Знаешь, как дикари добывают огонь? Они трут кусочек мягкого дерева о кусок твердого. Однако, боюсь, что это будет слишком долго; зато у нас есть порох; мы можем смочить его и потом начать тереть тряпкой, бумагой или, наконец, куском мягкого дерева. Мы можем также зажечь порох, если высечем искру, ударив кремнем о железо или если сосредоточим лучи солнца в одном фокусе при помощи увеличительного стекла.

– Да у нас нет увеличительного стекла.

– Мы можем взять его из подозрительной трубы, которая осталась на палубе. Но это позже; в настоящую минуту наше единственное средство зажечь огонь – ружье.

– Но что же мы будем варить? Ведь у нас нет ни чаю, ни кофе.

– Кажется, нет.

– Да, Уиль; но не лучше ли позавтракать холодным мясом и свиной, а сохранить весь картофель? Может быть, мы его посадим? А почему бы нам не отправиться на «Великий Океан», Уильям? Ты хорошо гребешь одним веслом, и теперь мы все должны научиться работать, а не оставлять все на руки бедного Риди.

– Я знаю, где буфетчик держал кофе и чай, папа, – сказал Уильям, когда они усердно гребли к судну, – мама, конечно, с удовольствием выпьет горячего, а для крошки я надою козьего молока.

Хотя ни отец, ни сын не особенно хорошо владели веслами, они скоро подошли к кораблю и, привязав шлюпку, поднялись на палубу.

Уильям достал чай и кофе. Сигрев собрал кое-какие вещи, пока мальчик доил козу в оловянную лоханку. Покончив с этим делом, Уиль налил молоко в чисто вымытую бутылку и вернулся к отцу. На вопрос Сигрева, не нужно ли взять что-нибудь еще, Уильям ответил:

– Возьмите на всякий случай подозрительную трубу, платье, чистое белье, и все это завернем в простыню. Потом захватим несколько книг; я думаю, маме хотелось бы иметь Библию и молитвенник.

– Ты славный мальчик, – ответил Сигрев.

Скоро все было в лодке, и она отошла от судна.

Юнона встретила прибывших на берегу и помогла им выгрузить вещи на отмель.

– Ну, как ты себя чувствуешь, Юнона? – спросил ее Сигрев.

– Отлично, масса, – ответила негритянка и, указав на хрустальную воду, прибавила. – Много рыбы. – Да, если бы только у нас были удочки, – ответил Сигрев. – Впрочем, у Риди, кажется, есть и крючки и лесы.

Придя к палатке, Сигрев, Юнона и Уильям увидели, что все уже встали, кроме Риди, еще спавшего крепким сном. Миссис Сигрев чувствовала себя лучше.

Уиль устроил зажигательную бумажку и поджег ее при помощи стекла, вынутого из телескопа. Скоро запылал костер. Сигрев сложил из трех камней подставку для котла, и через полчаса вода закипела; заварили чай.

Глава XII

Удивление Риди. – Завтрак. – Акулы. – Нужные вещи. – Свинья и акула. – Предвидения будущей погоды.

Юнона вошла в светлую воду бухты до колен, выкупала детей, потом отвела их к матери, а сама вместе с Уильямом стала готовить посуду для завтрака. Когда все было готово, Уиль с согласия отца пошел будить Риди.

Мальчик осторожно толкнул старика в плечо.

– Риди, выспались ли вы? – спросил он.

– Да, мастер Уильям, выспался, – ответил моряк, – а теперь я поднимусь и пойду готовить завтрак для всех вас.

– Хорошо, – со смехом ответил Уиль.

Когда Риди оделся и вышел из палатки, он глубоко изумился: все общество (даже миссис Сигрев и дети) ожидало завтрака, который подали на земле. Все ласково поздоровались с ним, а Сигрев заметил:

– Мы можем приготовить завтрак без вас, но не будь вас, Риди, нам никогда не понадобилось бы больше завтракать.

Миссис Сигрев прочитала главу из Библии, ее муж произнес молитву.

Во время завтрака Уильям рассказал, как он с отцом был на палубе «Великого Океана», сколько вещей они взяли с судна, и в дальнейшем разговоре упомянул, что Юнона выкупала детей в море...

– Только Юнона не должна больше этого делать, – заметил Риди, – пока я не приведу всего в порядок. Подле этих островов кишат акулы, и купаться в море опасно. Попозже я устрою безопасное место для купанья, но до тех пор у нас будет много дела! Прежде всего, достав с судна все, что нам может понадобиться, мы решим, останемся ли мы тут или нет.

– Как так! Что вы говорите? – спросил Сигрев.

– Мы еще не нашли воды, – ответил старик, – а ведь это важнее всего; если мы не найдем источника с этой стороны острова, нам придется перенести палатки в другое место.

– Правда, правда, – ответил Сигрев.

Целый день на острове переправляли с корабля разные вещи, которые могли пригодиться; вскоре с «Великого Океана» взяли все маленькие паруса, веревки, бечевки, нити, три-четыре небольшие бочки, пилы, долота, большие гвозди, ясеневые и дубовые доски. После обеда снова отправились на судно. Стулья и столы из кают, ящики со свечами, два мешка с кофе, два мешка полные риса, два мешка с сухарями, несколько соленых свиных и бычачьих туш, мешки муки, еще бочонки с пресной водой, точильный камень, ящик с лекарствами и т. д. очутились в лодке.

– Наша бедная шлюпка жестоко течет; больше ничего нельзя взять, – сказал Риди. – Теперь, м-р Сигрев, нужно до темноты переправить на берег животных. Мне страшно заставлять их плыть, но в шлюпке их переправить трудно; сделаем пробу со свиньей; птицам свяжем лапки и возьмем в шлюпку; корова же все лежит, не встает, не ест, если она не поправится – я ее убью.

Риди пустил в море свинью. Сначала она стала беспорядочно барахтаться в воде, но скоро повернула к берегу и быстро поплыла.

Сигрев, Риди и Уильям, занимавшиеся переправлением вещей и животных, смотрели на нее.

– Ах, – вдруг вскрикнул Риди. – Я этого боялся! Ну, свинья пропала.

– Почему?

– Вы видите что-то черное над водой? Видите – оно быстро двигается к свинье? Это спинной плавник акулы... Она схватит бедное животное... Схватила!

Действительно, свинья исчезла под водой.

– Ну, пропала! – сказал Риди. – Что делать. Слава Богу, что дети уцелели...

Риди посадил в лодку свиней и переправил их на остров; в ожидании его Уиль и Сигрев приготавливали овец и коз.

Наконец, все было доставлено на берег, и сильно уставшие Сигрев, Риди и Уиль с наслаждением выпили кофе, который сварила Юнона.

Глава XIII

Исследование острова. – Приготовления к путешествию. – Томми за точилом. – Отправление.

На следующее утро за завтраком Риди предложил составить «военный совет», чтобы решить, кто отправится исследовать остров.

– Как, Риди? – заметил Сигрев. – Мне кажется, пойдём мы с вами.

– О, нет, не оба, дорогой, – возразила его жена. – Вы ведь можете обойтись без моего мужа, Риди?

– Конечно, мне хотелось бы идти с м-ром Сигревом, – ответил Риди, – но думаю, что мастер Уильям недостаточный защитник для вас. Поэтому, если м-р Сигрев согласится, может быть лучше, чтобы он остался с вами.

– Неужели вы пойдёте одни? – спросил Сигрев.

– Нет, это тоже не годится, может произойти что-нибудь, а потому мне хотелось бы, чтобы со мной кто-либо отправился: или мастер Уильям, или же Юнона.

– Возьмите меня, – сказал Томми.

– Вас, мастер Томми? – со смехом сказал Риди. – Тогда мне придется взять и Юнону, чтобы она смотрела за вами. Нет, я думаю тут без вас нельзя обойтись. Вы собирайте хворост для костра, смотрите за вашими сестрой и братом; нет, я возьму или Юнону, или вашего брата Уильяма.

После некоторых колебаний и опасений миссис Сигрев, наконец, решила отпустить Уильяма.

– Один пункт решен, Риди, – сказал Сигрев. – Теперь скажите, за что следует приняться прежде всего?

– Подготовить все для нашего путешествия; мы возьмем с собой съестных запасов, воды, ружья и патроны; большой топор для меня, маленький для мастера Уиля. Если позволите, Ромул и Рем тоже отправятся с нами, а Виксен останется у вас. Юнона, сварка кусок свинины; мастер Уильям, налейте в бутылку воды; я же сошью для нас по полотняному мешку.

– А что делать мне, Риди? – спросил Сигрев.

– Будьте добры, наточите топор и топорик, у нас есть точило; мастер Томми может повертеть точильный камень.

Томми с восторгом взялся за работу.

К вечеру все было готово.

– Когда вы думаете уйти, Риди? – спросил старика Сигрев.

– Думаю завтра, на заре, когда жара еще не так сильна.

– А когда вы вернетесь? – спросила миссис Сигрев.

– У нас провизии на три дня, миссис Сигрев, – ответил Риди, – мы уйдем утром, в среду, и я надеюсь, вернемся в пятницу вечером, во всяком случае, я постараюсь прийти не позже утра субботы.

– Спи спокойно, и до свиданья, мама, – сказал Уильям, – ведь завтра утром я не увижу тебя.

– Да благословит и да сохранит тебя Господь, мое милое, дорогое дитя, – ответила миссис Сигрев, – берегите его, Риди, и до свиданья.

Селина Сигрев ушла в палатку, чтобы скрыть слезы, от которых не могла удержаться.

– Для нее все это еще в новинку, сэр, – заметил Риди, обращаясь к мужу. – Скоро она привыкнет.

Глава XIV

Начало странствий. – Новый способ отмечать путь. – Тревога. – Свиньи в лесу. – Перемена картины. – Они видят море.

Риди поднялся еще до восхода и разбудил Уильяма. Оба бесшумно оделись, чтобы не разбудить миссис Сигрев. В каждом из спинных мешков лежало по две бутылки с водой, завернутых в пальмовые листья, чтобы они не разбились, и соленое мясо. Риди взял сухарей и еще кое-какие вещи, которые могли им пригодиться, а также накрутил поверх пояса две веревки, чтобы, в случае нужды, привязать собак.

Потом Риди взял свой топор и ружье, и Уиля попросил взять на плечо небольшую лопату; старик подошел к одному из бочонков с водой, напился сам, дал напиться Уильяму и напоил собак.

Вскоре маленькая экспедиция тронулась в путь и скрылась за пальмовой рощей.

– Как вы думаете, мастер Уильям, – спросил Риди, останавливаясь, – как мы отыщем путь обратно? Ведь чаща леса хоть кого собьет с пути, и тут нет ни дороги, ни тропинки.

– Не знаю, я только что думал об этом... и о «Мальчике-с-Пальчик»: он бросал крошки, которые унесли птицы.

– Ну, «Мальчик-с-Пальчик» поступил неумно; лучше мы будем отмечать деревья, как американские индейцы; они рассекают их кору одним ударом острой секиры, но метят не каждое дерево, а через десятое. Первое справа, второе слева; это нетрудное дело. Американцы не останавливаются; они метят деревья на ходу, Начнем же. Вы возьмите левую сторону, – вам легче работать правой рукой; я возьму топор в левую. Смотрите: видите разрез; я его сделал без усилий, было довольно тяжести топора; и это может служить отметкой пути в течение очень многих лет. Впрочем, у меня есть и другой друг... в кармане: карманный компас бедного капитана Осборна. Он не укажет нам обратного пути, но даст понятие о том, какой курс держать теперь. Судя по солнцу, я могу сказать, что в настоящую минуту мы идем как следует, но вскоре мне придется прибегнуть к помощи компаса.

– Все это я отлично понял, Риди, но объясните, зачем нам лопата? Вы вчера не сказали, что мы возьмем ее.

– Не сказал, так как не хотел тревожить вашей мамы; но самого меня беспокоит мысль: есть ли на нашем острове вода; если нет, нам рано или поздно придется переселиться... Правда, мы, может быть, добудем воду, делая углубления в песке отмели, но она, конечно, окажется несколько соленой и нездоровой. У нас на берегу небольшие водяные запасы, а если начнется бурная погода, как мы достанем воду с «Великого»? Однако очень часто добывали воду, копая землю там, где на поверхности ее не имелось. Затем-то нам и нужна лопата.

– А куда мы теперь идем, Риди?

– К заветренному берегу острова.

– Почему вы называете его так?

– Потому что здесь ветры всегда дуют с известной стороны. Мы пристали с подветренной. Ветер нам дует в спину...

В эту минуту собаки заворчали и с лаем кинулись вперед.

– Что там? – вскрикнул Уильям.

– Постойте здесь, – сказал Риди, беря ружье наперевес, – я пойду, посмотрю.

Риди осторожно шел; собаки ожесточенно лаяли; вдруг из-под груды пальмовых листьев выскочили все свиньи, которых переправили на остров с корабля и, хрюкая, понеслись прочь. Собаки – за ними.

– Это только свиньи, – с улыбкой заметил Риди. – Не думал я, что домашние свиньи напугают меня. Назад Ромул, назад Рем! – закричал старик.

– Надеюсь, у нас не будет других более опасных приключений, – со смехом сказал Уильям, – но, сознаюсь, я испугался.

– Немудрено; я не думаю, чтобы здесь были страшные звери, но это может случиться. Всего надо ждать. Только не бегите при виде беды; бежит трус. Кстати, мастер Уильям, никогда не взводите курка до последней минуты.

Риди справился с компасом, призвал обратно собак, и путники снова двинулись. Через час они сели, чтобы закусить. Собаки легли подле них.

– Не давайте собакам воды, мастер Уильям, – в разговоре заметил старик, – не давайте им и солонины; покормите их сухарями.

– Но они очень хотят пить.

– Что делать; во-первых, нам самим нужна вся эта вода, а потом я хочу, чтобы они почувствовали сильную жажду.

Скоро исследователи снова двинулись в путь и через полчаса заметили, что они идут совсем не по такой равнине, как прежде; иногда они поднимались на настоящие холмы и потом спускались вниз.

– Я рад, что в этом месте острова слегка гористая местность, – сказал Риди, – так у нас больше надежды отыскать воду.

– Посмотрите-ка, перед нами совсем гора, – сказал Уильям, делая зарубку на дереве.

– Тем лучше, – идем на нее.

Волнистую почву все еще покрывали кокосовые пальмы, даже гуще, чем прежде. Исследователи шли дальше, поглядывая на компас. Наконец стало заметно, что Уилли устал.

– Как вы думаете, Риди, сколько миль мы прошли? – спросил мальчик.

– Думаю, около восьми.

– Не больше?

– Нет, часто справляясь с компасом и делая отметки на деревьях, идешь нескоро; думаю, что мы проходили не больше двух миль в час. Но деревья поредели, значит, близка вершина горы.

– Да, Риди, мне кажется, я уже снова вижу синее небо.

Они спустились в маленькую впадину, снова поднялись, и, дойдя до вершины, Уильям закричал:

– Море, Риди, море!

– Верно, мастер Уильям, и я доволен.

– Мне казалось, что этому противному лесу и конца не будет, – сказал Уильям, выходя из чащи пальм.

Глава XV

Красивый вид. – Морские анемоны. – Важное открытие. – Отдых.

– О, как красиво, – наконец сказал Уиль. – Я думаю, маме понравилось бы жить здесь. Этот берег гораздо лучше нашего.

– Да, он красив, – задумчиво произнес Риди.

Место было действительно прелестно. Лес окончился, от него шел крутой спуск; внизу виднелась площадка, покрытая травой и местами поросшая кустарниками, дальше тянулась полоса ослепительно белой песчаной отмели, кое-где разделенной грядами скал. Темно-синяя вода пенилась, набегая на прибрежные камни. Одни чайки сидели на утесах, другие вились над морем. Эта прелестная бухта формой напоминала подкову, и по обеим ее сторонам выбегали поросшие кустами полуострова. Вдали тянулась непрерывная линия горизонта.

– О чем вы так задумались, Риди? – спросил Уильям.

– Я думал, что нам нужно как можно скорее отправиться искать источник воды.

– Почему вы так тревожитесь?

– Потому что с этой заветренной стороны я не вижу ни одного острова, а потому у нас оказывается меньше возможности переселиться куда-нибудь; вдобавок в этой красивой бухте множество подводных рифов. Но нельзя судить сразу. Сядем, отдохнем, пообедаем, а потом сделаем кое-какие исследования. Погодите! Прежде всего хорошенько заметим деревья там, где мы вышли из лесу, не то мы не найдем снова нашей тропы.

Риди сделал две глубокие зарубки на стволах кокосовых пальм, потом вместе с Уилем спустился на ровную площадку, где они и сели обедать. Подкрепив силы, старик и мальчик подошли к воде, и Риди обернулся к суше, желая увидеть какой-нибудь ров или впадину, в которых могла бы быть пресная вода.

– В двух-трех местах в дождливое время года вода текла; там нужно хорошенько осмотреть почву, – сказал Риди, помолчав, – но не сегодня, а завтра. Я хочу также убедиться, можно ли пробраться в лодке между этими грядами скал. Если нет, нам (в случае переселения на этот берег) представится много затруднений с доставкой сюда всех наших вещей через лес. Это займет несколько недель, если не месяцев. Итак, остаток этого дня мы проведем, осматривая берег, а завтра отправимся искать воду.

– Посмотрите на Ромула и Рема, Риди. Бедные собаки пьют соленую воду.

– Скоро бросят! Видите? Они уже отходят от моря.

Уиль рассматривал залив.

– Как красивы кораллы, – сказал – он. – Смотрите, точно маленькие деревья. И... поглядите-ка, на дне – настоящий цветок!

– Дотроньтесь до него пальцем, мастер Уильям, – предложил Риди.

Цветок мгновенно закрылся от прикосновения пальца Уиля.

– Это тело! И живое!

– Да, этих животных, помнится, называют морскими анемонами. Теперь же пойдете до того мыса и посмотрим, есть ли проход в гряде рифов. Солнце понижается; через час стемнеет, и тогда нам нужно будет отыскать место для ночлега.

– Но что это? – вскрикнул Уильям. – Что это такое круглое, темное?

– Черепаха, мастер Уильям, – и я очень рад, что вижу ее. В это время года они выходят на отмели класть яйца и зарывают их в песок.

– А их можно ловить?

– Можно, если не шуметь. Только не подходите к ним сзади; не то своими задними плавниками они поднимут такой дождь песка, который ослепит вас. К черепахе следует подкрадываться со стороны ее головы и, схватив ее за переднюю лапу, перевернуть на спину.

– Риди, поймаем одну черепаху.

– Зачем? Взять ее с собой мы не можем, и завтра же она умрет от зноя солнца. Нехорошо без пользы убивать живые существа.

– Я не подумал об этом, Риди.

Они шли дальше, пробираясь сквозь кусты, и, наконец, очутились на мысе.

– Что там такое? – спросил Уильям, указывая вправо.

– Другой остров, – ответил Риди, – и это очень радует меня, хотя будет не особенно легко добраться до него, если мы отплывем отсюда из-за недостатка воды. Во всяком случае, я вижу, что этот остров гораздо больше нашего. Но я очень устал, и вы, конечно, тоже. Вернемся и отыщем удобное место для ночлега.

На холме, близ опушки пальмового леса, они сделали себе мягкую постель из тонких прутьев и сухих пальмовых листьев, немного напились воды и легли.

– А нельзя дать воды собакам, Риди? – спросил Уильям. – Вон бедный Рем лижет бутылки.

– Нет, нет; это жестоко, но мне нужна сметливость бедных животных, – ответил Риди.

Глава XVI

В поисках воды. – Ум собак. – Вода. – Место для нового дома. – Акула. – Возвращение.

И мальчик, и старик спали крепко; они проснулись, когда уже было совсем светло. Бедные собаки страшно мучились от жажды, и Уильяму было ужасно тяжело смотреть на них. Они тяжело дышали, высунув языки, и, поглядывая на него, тихонько визжали.

– Ну, мастер Уильям, – спросил Риди, – мы прежде позавтракаем или сразу отправимся в путь?

– Риди, я не буду в силах проглотить ни капли воды, хотя мне очень хочется пить, если вы не напоите несчастных собак.

– Мне так же, как и вам, жаль бедных животных, мастер Уилли. Поверьте, не из недостатка сострадания к ним действую я так. Но, если хотите, пойдемте сразу искать воду. Отправимся сначала к маленькой впадине справа; если там не окажется ничего, пойдем дальше.

Они ушли. Риди захватил лопату; Ромул и Рем побежали за ними. В той впадине, о которой говорил Риди, Ромул и Рем опустили головы и стали обнюхивать землю. Риди внимательно наблюдал за ними. Наконец, собаки легли, тяжело дыша.

– Пойдемте, – задумчиво сказал Риди, и оба двинулись по следу, оставшемуся от потока воды.

Собаки усерднее прежнего принялись обнюхивать почву.

– Видите, мастер Уильям, – продолжал старик, – бедные псы теперь так жаждут воды, что если где-нибудь есть источник, они найдут его. Я не думаю, чтобы над землей оказалась вода, но, может быть, они найдут ее под почвой. Эта отмель недостаточно широка, не то я стал бы копать в песке; проходя через его слои, соленая вода мало-помалу фильтруется, то есть очищается от соли. Иногда, копая в песке далеко от последней границы высокого прилива, получаешь хорошую воду; порой она чуть-чуть отдает солью, но все же годится для питья.

– Посмотрите-ка, до чего усердно роют лапами землю Ромул и Рем, – прервал его Уильям.

– Слава Богу! Вы и не знаете, как я рад этому. Я уже начал было беспокоиться. Бедные животные почуяли воду... Вот зачем я не давал им пить. Ну, поможем нашим собачкам лопатой и скоро вознаградим их за долгие страдания.

Риди подошел к тому месту, где собаки рыли землю, и стал копать. Едва он сделал ямку фута в два, вода начала просачиваться, и минут через пять собаки могли напиться.

– Видите, как довольны Ромул и Рем, мастер Уильям? – сказал Риди. – Я же глубоко, глубоко счастлив. Только воды не доставало нам, но именно она-то и была до крайности необходима. Теперь завтракать?

– Да, – ответил Уиль, – я с удовольствием поем и напьюсь воды.

– Это богатый источник, сэр, – сказал Риди, направляясь к месту их ночлега, – только нам придется расчистить его выше, в тени, где солнце не может иссушить ключа. Вообще, у нас хватит работы на целый год, но прежде всего мы должны выстроить дом.

После завтрака Риди предложил пройти на другой мыс.

– Видите ли, мастер Уилли, – сказал он, – я еще не отыскал прохода для нашей шлюпочки между рифами.

Им посчастливилось. Посреди каменной гряды Риди открыл проход шириной в несколько ярдов.

Море лежало спокойно; сквозь ясную воду виднелось каменистое дно, быстро проносившиеся рыбы.

– Вон большая акула, – сказал Уиль, указывая на море.

– Да, вижу, – ответил Риди, – тут их много, и вам придется купаться осторожно. Акулы всегда держатся с заветренной стороны островов.

Побывав подле источника и попробовав воду, которая оказалась очень вкусной, исследователи решили тотчас же пуститься к стоянке на прежнем берегу, оставив лопату и топор, которые до поры до времени не могли им понадобиться.

Глава XVII

Признаки приближения бури. – Риди под дождем.

Уильям и Риди быстро шли обратно по заметкам на пальмах и менее чем через два часа уже подходили к концу леса, тогда как в первый раз этот переход занял у них часов восемь.

– Я чувствую ветер, – сказал Уильям, – и мне кажется, что мы скоро выйдем из чащи, но что-то очень темно.

– Я нахожу то же самое, – ответил Риди, – и меня не удивит, если надвинется буря. А в таком случае, чем скорее вернемся мы, тем лучше, не то ваша матушка будет беспокоиться.

Листья и ветви деревьев зашелестели; время от времени стали налетать порывы ветра, и когда путники вышли из лесу, они увидели, что небо стало свинцовым, и вся его лазурь исчезла.

– Налетает шквал, побежим, как можно скорее, мастер Уильям.

Собаки бросились вперед; приласкав их, Сигрев и Юнона вышли из палаток и, увидев Риди и Уильяма, пошли обрадовать миссис Сигрев приятной вестью.

Еще минута, и Уильям бросился в объятия матери.

– Я рад, что вы вернулись, Риди, – сказал Сигрев, – кажется, начинается дурная погода.

– Да, я уверен, что будет бурная ночь, – ответил Риди. – Вероятно, налетит одна из тех бурь, которые служат предвестницами дождливого времени года. Но мы пришли с хорошими вестями; кроме того, после бури, вероятно, простоит еще месяц светлой погоды, хотя по временам и будут налетать ветры. Теперь мы с вами, мастер Уильям и Юнона, постараемся унести нашу маленькую шляпочку как можно дальше от воды. Поднимутся высокие волны и будут забегать далеко, а шляпка нам вскоре понадобится.

Риди распилил срубленные стволы пальм на три бруса; вчетвером они вытащили лодку на отмель, поставили ее килем на эти катушки и скоро поместили высоко на берегу среди кустов, где, по мнению Риди, она была в полной безопасности от моря.

– Я собирался отправиться в шляпочке на «Великий Океан» за некоторыми вещами, – заметил Риди, – но, думаю, нам уж больше не бывать на его палубе. Слышите, как завывает ветер, как морские птицы, буреветник и фэтоны кружатся и кричат, точно предчувствуя гибель несчастного корабля? Но пойдемте и постараемся получше укрепить наши палатки.

Подходя к палаткам, они увидели Томми, который уже давно поджидал их.

– Что с тобой? – спросил Уильям.

– Ничего, и мама здорова; я заботился обо всех.

– Я и не сомневался в этом, мастер Томми, – сказал Риди, – помогите нам, захватите из наших складов веревки и полотно; мы должны помешать дождю протекать в палатку вашей мамы. Возьмите меня за руку и пойдемте; пусть Уильям расскажет миссис Сигрев все, что мы делали.

Риди и Сигрев достали толстые полотнища парусов и стали натягивать их в виде двойной крыши. Они также укрепили полы палаток. Юнона заступом углубила канавку вокруг этих временных жилищ, чтобы вода легче стекала. Они не прекращали работы, пока не сделали всего необходимого.

Работая, Риди рассказывал Сигреву обо всем, что он нашел. Приключение со свиньями насмешило всех.

С закатом ветер еще усилился. Волны хлестали о камни, и прибор дико ревел. Все легли, кроме Риди, сказавшего, что он хочет еще немного понаблюдать за погодой.

Старик прошел к тому месту, где лежала лодочка, и долго в раздумье смотрел на воду, на серые волны с беглыми гребнями.

Только, когда начался жестокий ливень, ослепивший его, Риди вернулся в палатку; но не пожелал лечь, думая, что его услуги могут понадобиться.

Вообще, никто из взрослых не разделся; Уильям тоже лег спать в платье по примеру отца.

Глава XVIII

Бешеная буря. – Упавшие палатки. – Утро после бури. – Предсказание хорошей погоды. – Планы Риди.

Буря свирепствовала; вслед за молниями раздавались оглушительные раскаты грома; дети проснулись и заплакали, однако, их скоро удалось успокоить, и они снова закрыли глазки. Вихрь рвал палатки; дождь лил потоками. Полотняные стены непрочных жилищ то надувались так, что веревки, которые сдерживали их, трещали, то вдавались внутрь, полоскались, и тогда дождь пробирался в щели. Стояла темная ночь.

Около полуночи необычайно лютый порыв урагана налетел на палатку миссис Сигрев, которая стояла на краю и потому была особенно открыта для бури. Послышался треск и шум; миссис Сигрев и Юнона громко закричали; кольшки, которые прикрепляли полотно к земле, выскочили и теперь обитателей полуразрушенного шатра ничто не защищало от ярости стихий.

Ветер так бушевал, что женщин и детей с трудом вытащили из-под хаоса полотна, веревок и палок. Первого освободили Томми. Все его мужество исчезло, и он громко кричал. По счастью, никто не был ушиблен, но испуганные дети вторили Томми. Бедняжек уложили во второй палатке, взрослые же просидели без сна весь остаток ночи, слушая завывание бури, стук дождя и раскаты грома. На заре Риди вышел из палатки и увидел, что буря начала ослабевать. Но небо еще было темно, и тучи быстро мчались по нему; нигде не проглядывало лазури. Дождь, однако, шел теперь с большими перерывами. Мягкая земля напиталась влагой, как губка; весь берег окаймляла белая линия пены. Риди посмотрел туда, где, бывало, возвышался «Великий Океан», засевший на рифах; бриг исчез; его обломки и вещи, хранившиеся в трюмах, танцевали по волнам.

– Посмотрите, сэр, – сказал Риди, подошедшему к нему Сигреву, – ветер уничтожил судно. Это доказывает, что нам нельзя дольше оставаться на нашем берегу. Мы должны поскорее воспользоваться хорошей погодой, которая еще будет у нас до начала дождливого времени года, и переселиться на новый берег. Надо торопиться...

– И сбитая палатка – тоже предупреждение, – сказал Сигрев. – Большое счастье, что никто не ушиблен.

Сигрев и Риди кое-как подняли упавшую палатку. Уиль и Юнона приготовили завтрак.

Снова выйдя на воздух, Риди сказал, что, по его мнению, погода скоро разгуляется, потом предложил выловить из моря все, что можно.

– Мы не возьмем Юноны, – сказал Риди, – и можем обойтись без мастера Томми; пусть он останется дома и позаботится о своей маме.

Но мастер Томми был очень не в духе после событий предыдущей ночи и ничего не ответил.

Глава XIX

Вылавливание вещей. – Корова, съеденная акулами. – Изобилие воды. – Чудеса природы.

Они прошли на отмель. Риди захватил с собой толстую веревку. Когда волны выбрасывали на берег ящики, доски, бревна и бочонки, работавшие удерживали вещи, чтобы море не смыло их снова и потом или откатывали, или веревкой оттаскивали их подальше от берега. В этих занятиях прошла большая часть дня; однако им не удалось спасти и четверти вещей, до которых они могли добраться, не говоря уже о тех, которые плавали в воде.

– На сегодня довольно, – сказал Риди. – Завтра, может быть, сделаем еще больше. Видите, уже начинается отлив, а солнце выглянуло из-за тучи. Пойдемте, поужинаем и постараемся поудобнее устроиться на ночь.

Палатку, которая уцелела, отдали миссис Сигрев и детям. Остальные улеглись в пострадавшей. Матрацы, одеяла и простыни совершенно промокли, поэтому их заменили парусами, которые были спрятаны далеко в лесу, а потому меньше пострадали. Ночь прошла благополучно.

На утро солнце светило ярко; легкий ветерок покрывал море волночками. Прибой принес еще множество вещей с корабля, и Риди с Сигревым снова принялись за вчерашнюю работу и ко времени завтрака успели выловить из моря много вещей.

После завтрака они оба и Уильям снова вернулись на берег.

– Что это, Риди? – спросил Уильям, указывая на какую-то белую грудку, которая плыла по заливу.

– Это, сэр, наша бедная корова, и если вы хорошенько взгляните, то увидите, что акулы поедают ее.

– Как их много!

– Да их здесь множество. Будьте осторожны. Теперь, – прибавил Риди, обращаясь к Сигреву, – работайте тут с мастером Уилли, а я пойду приводить в порядок нашу шлюпку; она скоро понадобится нам.

Он ушел; Сигрев с сыном продолжали отнимать от моря его добычу.

Поправка лодки должна была занять несколько дней; поэтому Сигрев решил отправиться вместе с Уилем на другую сторону острова и тоже осмотреть берег.

Уильям служил отцу проводником, он вел его по зарубкам на коксовых пальмах. Через два часа они были уже у цели.

Берег восхитил Сигрева.

– Как здесь хорошо, – сказал отец Уильяма.

– Правда? Но теперь пойдем, папа, осмотрим источник, – предложил Уильям и пошел к ущелью.

Вода текла ручьем и была превосходна на вкус. Осмотрев источник, отец и сын направились к песчаной отмели и вскоре уселись на коралловую скалу.

– Кто подумал бы, – сказал Сигрев, – что и этот остров и многие другие выросли, благодаря работе крошечных живых существ.

– Живых существ, папа? – спросил Уильям.

– Да. Дай мне кусок коралла; ты видишь, что на каждой его ветви тысячи крошечных ямочек? В каждой из них жило маленькое создание; и по мере того, как их количество увеличивалось, вырастали и отростки коралловых деревьев.

– Понимаю; но как мог образоваться из них остров?

– Коралл сначала растет на дне моря, где его не тревожит ни ветер, ни волны; потом, колония мелких животных все разрастается; коралловый куст постепенно поднимается, наконец достигает поверхности воды; здесь разрастаться ему мешают ветер и волны, которые его

ломают; коралловое население не поднимается из-под воды, так как вне воды крошечные создания, коралловые полипы, умирают. И вот, мало-помалу, образуется остров. Кусок дерева, плывущий по морю, может засесть на коралловых рифах; он остается подле них. Морские птицы садятся на них, и их помет образует небольшой выступ над водой; волны выносят на этот крошечный островок другие плавающие вещества; птицы с земли приносят с собой семена; ветер тоже сеет их, и островок покрывается травой, кустами. Эта крошечная частица суши, выдававшаяся над морем, защищает коралловые рифы, которые помещаются с ее подветренной стороны, и остров, благодаря этому, быстро растет. Птицы не только отдыхают на новом островке, но и устраивают на нем свои гнезда, выводят птенцов. И таким путем почвы становится все больше. Потом море приносит кокосовый орех и выбрасывает его на образующийся остров. Он со временем превращается в дерево; опавшие листья пальмы образуют перегной; в эту плодородную почву дерево бросает орехи, которые, в свою очередь, прорастают, дают пальмы с листьями, тоже со временем создающими почву. Так продолжается из года в год... Наконец вырастает целый остров, покрытый чащей деревьев.

Оба помолчали. Наконец, Сигрев поднялся с места и сказал:

– Пойдем обратно; мы еще засветло вернемся домой.

– Да, к ужину, – ответил Уильям, – и я чувствую, что проголодался.

Глава XX

Приготовления к переселению. – Переправа в шлюпке. – Подле источника.

Все уже приготовили к переселению на заветренный берег острова. Риди почти окончил починку шлюпки. Он приладил к ней мачту и парус. Сигрев и Уильям продолжали спасать выкинутые морем вещи и помещали их в чаще леса, чтобы защитить от солнца. Наконец, собрав большое количество различных предметов, они засыпали их густым слоем песка на ближайшей к берегу части отмели, так как нельзя было терять времени на переправу их в лес.

Миссис Сигрев, которая стала вполне сильной, и Юнона тоже не сидели сложа руки. Они укладывали вещи и вообще готовились к переселению.

Через неделю после бури все было окончено, и маленькое общество собралось на совет. Решили, что Риди сложит в шлюпку все постельные принадлежности и полотно одной палатки и вместе с Уильямом отплывет к новонайденной бухте, потом вернется за самыми необходимыми вещами; после этого миссис Сигрев, младшие дети и Юнона двинутся пешком через лес к противоположному берегу острова; затем Сигрев, Риди и Уилли вернутся за другой палаткой; позже предполагалось постепенно переправить все остальное.

Риди и Уильям отплыли в светлое утро. Выйдя в открытое море, Риди распустил парус. Очень скоро они, снова свернув его, уже гребли к песчаной отмели.

– Видите, какая удача, мастер Уильям, – сказал старик, – ветер работал за нас, двигая нагруженную шлюпку, и нам придется грести, когда она будет пустая.

– Удачно, – отозвался Уильям. – Как далеко, по вашему мнению, от нашего прежнего залива до этой бухты?

– Шесть-семь миль – не больше. Остров длинен и узок. Ну, понесемте вещи вверх, потом вернемся за другими.

– Тут новая буря будет не так страшна нам, мастер Уилли, нас заслонит от урагана густой лес. Мы еле почувствуем ветер. Ну, ливень-то, понятно, помочит нас!

Уиль сбежал посмотреть на ключ. Всю ямку до краев наполняла чистая, вкусная вода.

Вскоре они вернулись, и все остальные весело встретили их, поздравляя со скорым и удачным выполнением задачи.

– Скоро в шлюпке поплывет Томми, – заметил Томми.

– Да, когда он подрастет, – сказал Риди.

– Масса Томми пойдет помогать доить коз, – заметила Юнона.

– Хорошо, – проговорил мальчик и побежал за негритянкой.

– Я думаю, миссис Сигрев, вам очень надоело соленое мясо? – спросил Риди, когда они сели ужинать.

– Пока дети здоровы, мне все равно, – ответила она. – Вот со времени бури мне очень хочется поскорее перебраться на другую сторону острова. Когда это будет?

– Только через два дня. Нам еще нужно перевезти кухонные принадлежности и все узлы. Если вы позволите завтра Юноне отправиться с мастером Уилем через лес, мы приготовим палатку для вас и детей.

– Конечно, Риди, и не отведут ли они с собой овец и коз?

– Это будет отлично и сократит время.

Глава XXI

Риди выгружает вещи на отмель. – Появление Юноны и Уиля. – Предположения построить дом, сделать сад и пруд. – Возраст и привычки Риди. – Устройство кухни. – Риди находит черепаху.

Риди уже нагрузил шлюпку и отплыл гораздо раньше, чем поднялись остальные. Прежде, чем оделась, он уже выгрузил на отмель новой бухты все вещи и спокойно позавтракал сухарем. Потом перенес все на высокий берег и стал готовить место для палатки.

Около десяти часов из лесу показался Уиль. Он вел на веревке одну козу; остальные бежали за ним. Юнона шла с овцой; другие мериносы не отставали от своей товарки.

На вопрос Уильяма, как доставят они кур и петухов, Риди ответил, что он поймает их, когда птицы усядутся на насести.

– А вот голуби и свиньи, я думаю, совсем одичают, – заметил мальчик.

– И отлично; свиньи прокормятся упавшими орехами и скоро принесут поросят.

– Значит, нам придется охотиться на них?

– Вероятно, да и на голубей тоже. Если мы проживем здесь долго, то, с Божией помощью, будем богатеть все больше и больше. Теперь же давайте устраивать палатку для вашей мамы. Я думаю, она устанет от перехода по лесу.

– Маме стало лучше, – ответил Уиль, – и я надеюсь, что в этом прелестном месте она совсем поправится.

– Но нам предстоит очень много работы перед дождливым временем года.

– А что мы будем делать, когда устроимся здесь?

– Прежде всего нам придется построить дом, а это займет много времени. Потом мы выкопаем землю и поседем в нее семена, которые ваш отец вез из Англии.

– О, это будет прелестно! А что еще?

– Нам понадобится сарай для всех наших вещей; дальше мы выкопаем пруд, в котором будем держать черепах, и устроим купальню, чтобы Юнона могла в ней купать и мыть детей.

– И сама буду купаться, – заметила Юнона.

– Да, конечно. Но прежде всего, мастер Уиль, – продолжал Риди, – мы должны устроить настоящий колодец из нашего ключа. А потом... чего-чего еще не придется делать нам!

Несколько времени все трое усердно работали, натягивая плотно палаток и прибивая его внизу кольшками; все молчали. Наконец Уильям спросил:

– Риди, ведь вы сказали, что ваше имя Мастермэн?

– Да, сказал.

– Это странное имя. Вас назвали в честь какого-нибудь другого человека?

– Да, в честь одного богача.

– Знаете, Риди, – заметил Уиль, – мне очень хотелось бы когда-нибудь услышать вашу историю.

– Может быть и услышите ее, но, конечно, только когда у нас будет поменьше работы.

– А сколько вам лет, Риди?

– Минуту шестьдесят четыре. Для моряка это много, и не будь я знаком со многими капитанами, я не мог бы получить места на судне. Но вот палатка и готова. Принесите постели. А что нам делать теперь? У нас еще есть два-три часа.

– Не устроить ли плиту или очаг? – предложил Уилли. – Мы с Юноной могли бы принести камней.

– Отлично. Завтра я буду здесь раньше вас и постараюсь приготовить вам ужин.

– А я принес в мешке бутылку воды; не из-за воды, конечно. Я хочу напоить молока, чтобы отнести его крошке.

– Вы и заботливы, и добры, – заметил Риди. – Теперь носите камни, а я сложу под деревьями вещи, которые мы переправили сюда.

Через час очаг был готов; коз подоили и отпустили пастись; Юнона и Уиль пошли домой через лес. Риди же направился к отмели. Там, на песке, он увидел небольшую черепаху, подкрался к ней, загородил ей путь к воде и перевернул ее.

– Этого достаточно на завтра, – подумал он, войдя в лодку и поднимая весла.

Глава XXII

Отправление в новое место жительства. – Прибытие миссис Сигрев. – Предположения. – Черепаховый суп.

Когда вернувшийся Риди вошел в палатку, он увидел, что все внимательно слушали отчет Уильяма.

Вскоре стемнело; все остальные пошли спать, но Риди и Уильям стали ловить кур и петухов и связывать им лапки, чтобы утром отнести их в лодку. Потом Риди и Уильям легли под открытым небом на парусе подле Сигрева, так как палатку заняли миссис Сигрев, Юнона и дети.

Наутро палатку сняли, собрали все принадлежности для спанья и отнесли в лодку; после завтрака уложили тарелки, блюда, ножи и вилки и еще кое-какие необходимые вещи и тоже отнесли их в лодку. Риди захватил птиц и отчалил.

Остальные двинулись по лесу. Дорогу показывал Уильям; три собаки не отставали от него; за ними шел Сигрев и нес на руках малютку; Юнона вела Каролину, мисс Сигрев – Томми, который, по его словам, смотрел за мамочкой.

Риди был на месте через два часа после отплытия. Выйдя из шлюпки и привязав ее, он не стал выгружать вещи, а нашел свою черепаху, убил ее, очистил, отнес к очагу, налил в котел воды и вскипятил ее. Часть мяса черепахи он положил в кипяток, прибавив туда несколько ломтей соленой свинины; другую повесил в тени, чтобы защитить от солнца, и отправился выгружать шлюпку, прежде всего освободив бедных птиц.

Риди распаковал необходимые вещи; потом прошел к очагу. Старик помешивал суп в котле, снимая с него пену, когда из-за пальмы на него весело выскочили три собаки.

– Теперь они уже близко, – подумал старый Риди.

И действительно, минут через шесть на опушке леса показалось общество. Все очень устало. Идти пришлось с остановками. Бедная Каролина так измучилась, что Юноне пришлось взять ее на руки; потом миссис Сигрев пожаловалась на утомление; они присели и отдохали около четверти часа; потом мастер Томми, не пожелавший остаться с мамой, начал бегать от одного к другому и, наконец, объявил, что он устал и 301 что кто-нибудь должен понести его; но так как его нести было некому, шалун расплакался и раскричался; опять пришлось отдыхать, а едва снова двинулись с места, как капризник стал уверять, что он не может идти; добродушный Уильям посадил его к себе на спину. Но, благодаря всей этой возне, старший мальчик потерял из виду замеченные деревья и не скоро снова нашел их. Затем проголодался крошка и расплакался. Каролине стало страшно, что они так долго не выходят из леса, и она тоже залилась слезами. Томми же всех перекричал, когда Уильям сказал ему, что не может больше его нести. Новая остановка; выпили воды из бутылки, которую Уильям захватил в своем мешке; после этого всем стало немного легче. И, наконец, путники пришли к месту.

Миссис Сигрев прошла с детьми в палатку, чтобы немного отдохнуть, так как от усталости она не была в силах осмотреть своего будущего места жительства.

– Мне кажется, – сказал Сигрев, отдавший Юноне ребенка, – наше сегодняшнее маленькое путешествие показало нам, до чего беспомощны были бы мы без вас, Риди.

– Я рад, что вы уже здесь, сэр, – ответил старик. – Теперь у меня, как гора с плеч. Тут вам будет лучше. Я думаю, мы скоро удобно устроимся, но дел у нас еще очень много. Когда миссис отдохнет, мы пообедаем и раскинем нашу вторую палатку. На сегодня этого будет достаточно; мы много потрудились. А завтра начнем работать серьезно.

– Вы вернетесь на прежний берег, Риди?

– Да, м-р Сигрев; нужно доставить сюда наши запасы; я переправлю немного ветчины и солонины, муки, гороха и еще многое необходимое. Вероятно, придется возвратиться туда

раза три; остальные вещи осмотрим на досуге и будем приносить их по мере надобности. Они могут оставаться там, не портясь. После моего третьего появления здесь, начнем работать.

– Но до вашего возвращения я могу что-нибудь делать?

– Конечно, сэр.

– Вы возьмете Уиля, Риди?

– Нет, здесь он будет полезнее.

Сигрев вошел в палатку. Селина уже немного отдохнула, дети крепко заснули. Через полчаса разбудили Томми и Каролину и отправились обедать.

– Ах, батюшки! – вскрикнул Уильям, когда Риди снял крышку с котла. – Что это такое, что так вкусно пахнет?

– Это сюрприз всем вам, – ответил Риди. – Я знал, что вам надоело соленое мясо, зато теперь вы покушаете как бургомистры.

– Что это, Риди? – спросила миссис Сигрев.

– Черепашовый суп, и, я надеюсь, он вам понравится; если вы его найдете вкусным, то часто будете его кушать на этом острове.

– Превосходно; только нужно посолить – Юнона, у тебя есть соль? – спросила миссис Сигрев.

– Принесла немножко, – ответила негритянка.

– Юнона должна достать еще соли, – заметил Риди.

– Как? Нет соли? – ответила девушка.

– Есть, сколько угодно, Юнона, – заметил Сигрев, показывая на море.

– А где же? Не понимаю, – отозвалась Юнона.

– Что ты хочешь сказать, мой друг? – спросила мужа миссис Сигрев.

– Что мы можем получить сколько угодно соли, выпарив морскую воду в котле; можно также сделать углубление в скалах, налить туда морской воды и предоставить ей высохнуть от лучей солнца. Риди знает.

– Я это устрою, – сказал старик, – и покажу Юноне, как добывать соль.

– Я очень рада этому, – сказала миссис Сигрев, – я очень страдала бы без соли. Но я редко ела такой вкусный обед.

Все нашли, что суп превосходен. Томми столько раз требовал повторения своей порции, что, наконец, мать отказала ему.

После обеда миссис Сигрев осталась с детьми; ее муж и Риди, с помощью Юноны и Уильяма, поставили вторую палатку и приготовили все для ночлега. К тому времени, когда они окончили дело, уже стемнело.

Все собрались и поблагодарили Бога, который помог им счастливо переселиться в новое место.

Скоро утомленные люди крепко заснули.

Глава XXIII

Как Риди устроил колодец. – Сигрев и его жена наслаждаются новым берегом. – Риди топит бочонок.

На следующее утро Сигрев поднялся раньше всех остальных, и когда из палатки вышел Риди, сказал старику:

– Знаете, здесь я чувствую себя гораздо счастливее, чем прежде. На том берегу мне все напоминало о крушении «Великого Океана», и я невольно думал о моем доме, о моей стране; теперь же мне кажется, будто мы переселились сюда по доброй воле.

– Надеюсь, сэр, чувство довольства будет усиливаться в вас с каждым днем, – ответил старик. – И по истине нам нужно не жаловаться на судьбу, а за многое благодарить Бога.

– Правда, правда, – согласился Сигрев. – Но что же вы мне посоветуете делать прежде всего?

– Я думаю, нужно запастись свежей пресной водой. Поэтому вам и мастеру Уильяму... (Здравствуйте, мастер Уильям, вот и вы)... Значит, вам и мастеру Уильяму нужно расчистить ключ. Займитесь этим, пока я буду переправлять сюда нужные вещи. Юнона принесла второй заступ; вы оба можете работать. Заметьте, м-р Сигрев, нужно проследить за ключом до самых кокосовых пальм, где тень будет защищать источник, заметить его направление легко; копайте и смотрите, откуда и как потечет вода. Потом в тени сделайте достаточно большое углубление, чтобы поместить в него одну из бочек, лежащих на отмели; когда вы ее укрепите в земле, у нас всегда будет достаточно воды.

– Я отлично понимаю, – ответил Сигрев, – это будет наша задача на сегодняшний день.

– Хорошо; теперь мне остается только поговорить с Юноной насчет обеда, – прибавил Риди, – потом я немного закушу и отплыву к первому берегу; не следует пропускать даром хорошей погоды.

Риди сказал Юноне, что нужно изжарить на сковородке кусок свинины, отрезать несколько кусков черепашьего мяса и тоже изжарить их, а кроме того, разогреть оставшийся суп. Потом с сухарем и куском солонины в руке, он пошел к шлюпке.

М-р Сигрев и Уильям работали очень усердно и к двенадцати часам выкопали глубокую и широкую яму. Оставив эту работу, они прошли в палатку и застали миссис Сигрев с иглой в руках; она чинила детское платье.

– Ты и не знаешь, насколько я счастливее на этом берегу, – сказала мужу Селина и взяла его за руку.

– Надеюсь, это предчувствие будущего счастья, – ответил он, садясь подле нее. – Я проживаю то же самое и еще утром говорил об этом Риди.

– Тут до того тихо, до того красиво, что мне кажется, я могла бы вечно жить в этом месте; знаешь, мне недостает только одного: здесь нет таких певчих птиц, как в Англии.

– Я видел только морских птиц, и много. А ты, Уиль?

– Раз видел, папа; пролетела стая довольно крупных птиц, ростом с голубей. Но вот и Риди огибает мыс, – продолжал Уильям. – Как хорошо идет на парусах наша шлюпка. Но ему приходится много грести, а он уж стар. Юнона, обед готов?

– Да, масса Уилли, скоро.

– Пойдем, поможем Риди перенести вещи.

Сигрев и Уиль исполнили сказанное, и мальчик вкатил наверх пустую водяную бочку, привезенную стариком.

Жаркое из черепахи понравилось всем не меньше черепахового супа.

– А теперь пойдем окончим наш колодец, – тотчас же после обеда предложил Уильям.

– Как, ты работаешь? – сказала ему мать. – Я должен трудиться, мама, – ответил мальчик, – я должен научиться делать все.

– И скоро научитесь, – проговорил Риди.

Бочку подкатили к ключу; к удивлению, все большое углубление, законченное всего два часа перед тем, было полно водой.

– О, дорогой папа, – сказал Уильям, – ведь нам придется вычерпать всю воду, чтобы опустить бочку в колодец.

– Подумай-ка, Уильям, – сказал ему отец, – ведь вода натекает очень быстро; значит, это нелегкая задача. Нельзя ли сделать как-нибудь иначе?

– Да ведь, папа, бочка всплывает, – заметил Уильям.

– Конечно; но нет ли средства заставить ее опуститься?

– Да! Знаю! Нужно в ее дне проделать несколько отверстий; тогда она наполнится водой и утонет сама по себе.

– Именно, сэр, – заметил Риди. – Я знал, что нам придется это сделать, а потому принес с собой большой бурав.

Риди сделал четыре отверстия в дне бочки; сначала она всплыла, но вскоре в нее набралась вода, и она мало-помалу погрузилась на дно.

– Завтра, когда муть осядет, вода будет чиста и прозрачна, как хрусталь. Если никто не будет мутить ее, она и останется чистой, – заметил Риди. – Теперь вынем остальные вещи из лодки.

Глава XXIV

План действий. – Деревья на сруб. – Место для посева и черепашиного пруда. – Юнона и Уильям на работе.

На следующее утро, закусив, Сигрев заметил:

– У нас так много дела, что, я думаю, Риди, нам нужно заранее решить план действий. Скажите мне, что нам предстоит сделать в течение будущей недели? Завтра воскресенье, и, я думаю, нам надо почитать святой день.

– Конечно, сэр; я сам только что хотел вам предложить это. А теперь, м-р Сигрев, не назначить ли нам распределение занятий, спросив мнения нашей леди?

– О, не говорите так, – ответила миссис Сигрев. – Не называйте меня «леди». Мое здоровье и силы быстро возвращаются; я хочу тоже работать, приносить как можно больше пользы. Предлагаю свою помощь Юноне во всех домашних обязанностях, в приготовлении кушанья и стирке; я буду присматривать за детьми, чинить их платье и делать дома все, что нужно. Юнона может помогать вам; я освобожу ее совсем, увидите.

– Я думаю, мы должны быть очень довольны этим, м-р Сигрев, – ответил Риди. – Теперь, сэр, кроме постройки дома, важнее всего вскопать кусок земли, посадить наш картофель и посеять семена; потом сделать пруд, наловить черепах и пустить их в него еще до конца этого времени года.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.